Купава
Огинская
Брачный
контракт
на выживание

Купава Огинская
Брачный контракт на выживание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68966043
SelfPub; 2023

Аннотация

Я попала в другой мир. В тело аристократки, которой предстояло умереть.Чтобы выжить, я лгала и шантажировала. Заключила фиктивный брак, чтобы выбраться из дома, в котором меня на каждом шагу поджидали опасности. Все мои мысли были лишь о том, чтобы вернуться в свой мир…Но время шло. Я нашла друзей, нашла новую, настоящую семью и любовь.Я больше не хочу покидать этот мир, а это значит, мне нужно найти способ остаться в нем навсегда.

Содержание

ГЛАВА 1 4
ГЛАВА 2 13
ГЛАВА 3 22
ГЛАВА 4 33
ГЛАВА 5 50
ГЛАВА 6 68
ГЛАВА 7 81
ГЛАВА 8 88
ГЛАВА 9 100
Конец ознакомительного фрагмента. 111

Купава Огинская
Брачный контракт на выживание

ГЛАВА 1

Воздух густой и тяжелый, пропитанный дешевыми духами, потом и перегаром с трудом проталкивался в легкие. Запах знакомый, изученный за прошедшие два года долгих поездок, но все равно непривычный.

Женщина, отчаянно не помещавшаяся на своем месте, навалилась на меня плечом, равнодушная к моему дискомфорту и реальной угрозе на очередном повороте свалиться в узкий проход разболтанной, старой маршрутки.

От необходимости ежедневно вымучивать сорок минут дороги в условиях близких к экстремальным, мутило.

Непроглядность серых будней, не удавалось победить даже книге, лежавшей на моих коленях.

Строчки дрожали и дергались, слова рассыпались на буквы и снова собирались. И пока они собирались я могла читать.

Особого выбора все равно не было. Книгу нужно было вернуть сегодня, а я все еще не успела узнать, чем все закон-

чилось.

До финала оставалось всего четыре главы, до остановки рядом с университетом – около пятнадцати минут.

Время было.

Меня резко качнуло вправо, женщина навалилась сильнее и недовольно поджала губы на мою сдавленную просьбу немного отодвинуться.

Я чувствовала, как соскальзываю в проход, книга медленно съезжала с коленей.

Мы въехали на короткий серпантин – дорога здесь делала несколько резких поворотов и поднималась в гору.

Опасное место, где не стоило бы гонять.

Водитель чуть сбавил скорость.

Меня еще раз качнуло, теперь в другую сторону и я едва сдержалась, чтобы мстительно не навалиться на женщину всем телом.

Поправив книгу, я повторно пробежала глазами по уже прочитанным строкам, пытаясь отыскать место, на котором остановилась.

Истеричный и протяжный сигнал машины резанул по ушам. Дурное, безнадежное какое-то предчувствие неминуемой беды, заставило меня подобраться.

Вовремя.

Дальше начался ад.

Эта дорога был опасным местом, частые аварии, не редко с летальным исходом, случались на каждом ее метре.

Осторожные водители никогда не превышали здесь скорость, желая избежать неприятностей.

На нашу беду, водитель разбитой девятки, с безумной скоростью летевший нам на встречу вниз по серпантину, осторожным не был.

Столкновение оказалось сокрушительным.

Меня сорвало с места, швырнуло вперед, на спинку кресла острый край книги больно впился в живот, чья-то рука задела лицо, плеча вскользь коснулась сумка.

Еще один рывок и я полетела вверх, запуталась ногами в чужих конечностях, почувствовала затылком потолок маршрутки…

Потом был странный, влажный хруст, все тело пронзило болью и мир накрыла темнота.

◇◇◇

В себя я пришла к большой, светлой комнате меньше всего похожей на больничную палату. Воспоминания были четкими: я хорошо помнила, как меня швыряло по нутру маршрутки, бросая на людей. Даже помнила момент, после которого потеряла сознания, но не могла представить, где оказалась.

В нашей местной больнице отродясь не было таких больших комнат, кроватей под балдахином и нежного, льнущего к телу постельного белья.

И цветами там не пахло никогда. Только стерильностью, табачным дымом, лекарствами или домашней едой, что при-

носили больным заботливые родственники.

За последний год в больнице я лежала дважды. С переломом ноги и аппендицитом, и неплохо ее изучила.

Глаза удалось открыть с трудом, сознание было ясным, но тело слушалось плохо. Пришлось потратить почти все силы просто на то, чтобы повернуть голову.

Это привлекло внимание девушки в форменном платье. Она сидела в кресле и что-то вышивала, пока не заметила движение.

– Госпожа моя! Вы пришли в себя.

Вышивка выскользнула из рук девушки и упала на пол.

На мгновение я прикрыла глаза, решив, что мне все на самом деле привиделось… и послышалось.

Комната… спальня, это определенно была спальня, выглядела незнакомо и непривычно. И эта девушка, бросившаяся ко мне и продолжавшая звать меня госпожой. И тяжелое стеганое одеяло, придавившее меня к постели.

Все это было не моим и не должно было со мной происходить.

– Что… – и голос, хриплый, очень слабый, казался мне чужим. – Что случилось? Где я?

– Вы дома, госпожа моя. Ох, слава Всеотцу, вы очнулись. Теперь-то все будет хорошо. Уж точно все наладится, – шептала она, поправляя мое одеяло, завязки какой-то странной ночнушки на моей груди и волосы. Светлые.

Скосив глаза, я с ужасом поняла, что мне не показалось.

По подушке, очень живописно и аккуратно были разложены длинные, светлые волосы.

– Что случилось? – сдавленно повторила я.

– Неделю назад во время вечерней прогулки по саду вы потеряли сознание. – охотно сообщила девушка. – Никто не знает сколько вы так пролежали, но нашли вас утром, совсем холодную и без сознания. Маркиз сразу же велел вызвать врача. Вас осмотрели и не обнаружили никаких серьезных повреждений, но вы целых семь дней не желали приходить в себя. Уж знали бы вы только, как убивалась ваша матушка.

– Мачеха. – невольно вырвалось из меня сиплое. И я не до конца была уверена, что это сказала именно я.

– Ну да, мачеха. – растерянно подтвердила девушка, продолжая поправлять мои волосы. – Леди Изабелла очень горевала. Буквально места себе не находила.

Я прикрыла глаза, затаила дыхание и спросила.

– Как меня зовут?

– Госпожа моя…

– Ответь на вопрос.

– Ну так… леди Розанна. Уже восемнадцать годков как.

Глаза в этот день я больше не открыла.

◇◇◇

Паниковала я недолго. Сложно было паниковать с ослабленным телом и кружащейся головой, особенно когда тебя за руки хватает напуганная, чуть ли не плачущая девушка,

утверждающая, что она твоя компаньонка и никак не может пойти к черту.

– Я же не знаю кто это. – ныла она, следуя за мной по пятам. – И не положено незамужней девушке к мужчине в одиночку идти. Он же мне даже не жених.

Через какое-то время, окончательно убедившись, что это в самом деле происходит со мной, и что это в самом деле полностью повторяет сюжет книги, которую я так и не дочитала, я немного успокоилась.

Из всего этого следовало, что я просто в отключке, а мой мозг так развлекается, вытащив самое последнее, интересующее меня воспоминание.

А что может быть интереснее любовного романа с настоящей интригой? Интригой, которая так и не была разгадана, потому что дочитать книгу я не успела, а вели себя подозрительно все кроме главной героини…

На этом моменте меня немного клинило, потому что как-то так вышло, что я оказалась не главное героиней и, следовательно, мне даже в моих фантазиях не полагалась страстная любовь с самым настоящим принцем.

Мое бессознательное выбрало для меня почему-то роль второстепенного персонажа, подруги главной героини, которую по сюжету ждало несколько покушений на убийство. Одно закончилось успешно и выглядело как несчастный случай.

Но героиня знала, что на самом деле ее бесполезную и

довольно поверхностно прописанную подругу, за все двенадцать глав подававшую голос от силы раз пять, убили.

Ей, разумеется, никто не верил… И это задавало направление сюжету на оставшиеся триста страниц.

Погибшей подругой почему-то выпало стать мне.

Что-то подсказывало (интуиция или куча прочитанного фэнтези), что если я умру в своей фантазии, то умру и в реальности. Вроде как-то так это обычно работало…

Поэтому умирать мне было никак нельзя, но первое покушение уже произошло и через несколько страниц… вернее дней, меня должна была навестить вернувшаяся в город главная героиня.

И мне следовало подготовиться к ее визиту.

Грустная история о частичной амнезии после случившегося уже была опробована на… теперь уже моих, родственниках и сработала прекрасно.

Отец, грузный, внушительный мужчина, питавший слабость к сигарам и бакенбардам, ни на мгновение не усомнился в искренности своей несчастной дочурки. Его вторая жена и теперь моя мачеха, изящная и прекрасная как рассвет, рыжеволосая красотка, серьезно переигрывала, изображая беспокойство, но никто кроме меня этого, почему-то, не замечал.

– Дорогая, – вздыхала она, изящно прижимая ладонь к пышной груди, – тебе нужно больше заботиться о себе. Столь хрупкое здоровье…

Терпеть это было тяжело.

Каждый раз во время обеда мне приходилось наблюдать это лицемерное представление. Она так самоотверженно беспокоилась о моем здоровье, что казалось, меня вот-вот стошнит. Хотя, не знай я, что именно по ее приказу, меня неторопливо травили, превращая каждое вечернее чаепитие в торжественный акт моего медленного убийства, наверное, прониклась бы к ней искренней благодарностью.

Розанна в книге была очень привязана к мачехе.

– Мне уже лучше, спасибо. – и с каждым днем мне действительно становилось лучше. Я перестала пить отравленный чай и яд, так долго копившийся в теле, начал слабеть, не получая подпитки.

Но продолжаться долго это не могло. Рано или поздно мачеха должна была заметить мой трюк и сменить тактику. Я не знала когда именно это случится, потому что в книге не было точных привязок к датам. Единственное, что было мне известно: новое и последнее покушение произойдет после моей встречи с главной героиней.

И лишь автору было известно через сколько дней мне предстояло умереть.

Я хотела сбежать в загородный дом, но мачеха, под предлогом заботы о моем слабом здоровье и заручившись поддержкой моего… отца, запретила это.

Ее не устраивал такой исход событий, я не могла жить, даже в дали от дома и светского общества. Только моя смерть

могла сделать ее дочь полноправной наследницей. А посему, я должна была умереть.

ГЛАВА 2

Фелиция прибыла без приглашения. Но ей, как главной героине, было позволено такое несоблюдение этикета. На самом деле, автор романа позволил ей даже больше – быть несовершенной и не трепетной наследницей одного из четырех герцогских домов королевства.

Когда она прибыла в особняк, я как раз читала в библиотеке, желая лучше понять этот мир и спрятаться от мачехи. Лишь в этом тихом месте мне удавалось избежать ее внимания. Как утверждали слуги, у Изабеллы была какая-то необычная аллергия на книги. Она решительно не переносила их запах.

Для меня эта ее слабость оказалась единственным спасением.

Изабелла избегала библиотеки, а ее не так давно дебютировавшая дочь разъезжала по светским мероприятиям, и я могла побыть в одиночестве

Дверь медленно приоткрылась, показалась голова моей компаньонки Клары.

– Госпожа моя, – негромко позвала она, – к вам прибыла гостья. Леди Фелиция.

Я захлопнула книгу по истории государства и права, и спустила ноги на пол, не глядя нащупывая домашние туфли. Читать я предпочитала на удобном диванчике, у окна.

– Ты распорядилась подать гостье чай?

Клара кивнула.

– Леди Изабелла составила ей компанию, чтобы скрасить ожидание…

Эта стерва…

Подскочив, я сгребла туфли и босиком побежала на первый этаж, в сторону гостиной, где обычно наша семья принимала гостей. Обувалась на ходу.

Нельзя было позволить мачехе задурить голову моей единственной подруге.

Розанна, как второстепенный персонаж, была довольно скучной девушкой. Те несколько скупых строк, которые она получила от автора, описывали ее как очень тихую, скромную и неинтересную леди.

Чем такая бледная тень привлекла внимание главной героини и даже добилась ее дружбы, понять было сложно.

Резко притормозив перед двустворчатыми дверьми гостиной, я перевела дыхание и поправила волосы.

Во время чтения я не обращала на это внимания, но оказавшись в шкуре Розанны, не смогла не отметить, как удобно быть леди в этой истории. Мне ничего не нужно было делать. Меня одевали, причесывали и даже мыли служанки.

Порой я начинала чувствовать себя фарфоровой куколкой. Прехорошенькой, если верить отражению в зеркале, но совершенно беспомощной.

– Госпожа моя… – тихо позвала Клара. Весь путь от биб-

лиотеки до гостиной она бежала следом за мной.

– Проследи, чтобы чай подали как можно быстрее. И, пожалуйста, найди какой-нибудь предлог, чтобы выманить Изабеллу из гостиной.

– Госпожа…

– Прошу тебя.

Я посмотрела на нее в упор и, кажется, сильно ее напугала. Клара побледнела, даже веснушки на ее щеках чуть поблекли.

– Я… как же можно… – залепетала она. – Все что пожелаете, госпожа.

Клара упорхнула на кухню, а я взялась за ручку двери и медленно потянула ее вниз. Щелкнул замок.

В светлой гостиной, на диванчике, украшенном темно-синей, тонкой вышивкой из цветов и бабочек, в ореоле солнечного света, падавшего на нее из большого окна за спиной, сидела главная героиня. Фелиция.

От одного взгляда на эту яркую, красивую девушку сердце начинало биться быстрее. Если Розанну можно было назвать теплым рассветом, с ее сияющими золотом волосами, синими глазами и нежными чертами лица, то Фелиция была ярким закатом. Незабываемым и завораживающим.

Пожалуй, я могла понять, как же принц умудрился влюбиться в нее с первого же взгляда.

Фелиция, увлеченно обсуждавшая что-то с Изабеллой, подняла на меня глаза. Темные и блестящие, как ясное, ноч-

ное небо полное звезд. Она улыбнулась и поднялась, изящным жестом поправив юбку своего темно-синего платья.

– Роззи, – произнесла Фелиция, протягивая ко мне руки.

Я поспешила к ней, не глядя на помрачневшую Изабеллу. Для мачехи слишком болезненным ударом стало то, что такая чудесная леди, забыла о ней стоило только в гостиной появиться мне.

Изабелла долгие годы делала все, чтобы превратить Розанну в пустое место. И нельзя сказать, что у нее не вышло.

Дебют мой провалился, а приглашений на чаепития или званые приемы я никогда не получала на свое имя. И в свет выходила лишь вместе со всей семьей. Чего нельзя было сказать о моей сестре.

Переплетя пальцы с пальцами Фелиции, я искренне ей улыбнулась.

– Я так рада, что ты приехала.

– Сорвалась сразу же, как только узнала о несчастном случае. Прости, что не прибыла сразу.

Я покачала головой.

– Все хорошо. Главное, ты здесь.

Ощущая на себе тяжелый взгляд Изабеллы, я потянула Фелицию к диванчику. Мы сели рядом.

Не прошло и минуты, как в дверь постучали и взволнованная Клара сообщила о проблемах с подготовкой к ужину. Мачеха моя, как хозяйка дома, вынуждена была нас покинуть, чтобы узнать, что произошло.

После ее ухода подали чай.

– Роззи, если у тебя какие-то проблемы, скажи мне. Я помогу. Ты ведь знаешь, я все для тебя сделаю…

Я знала, что ради той Розанны из книги, Фелиция забиралась в бедные кварталы, рисковала жизнью и даже честью.

На мгновение мне и правда захотелось попросить у нее помощи. Рассказать о том, что это мачеха виновата во многих моих злоключениях и что именно из-за нее Розанна чуть не замерзла ночью в саду. На улице только сошел снег и набухли почки на деревьях. Днем солнце согревало, но ночью было еще достаточно холодно. И Розанна, ослабленная ядом, потеряла сознание и пролежала на холодной каменной дорожке много часов…

Но у меня не было доказательств. Я ничем не могла подтвердить свои обвинения. Фелиция, несомненно, забрала бы меня из этого дома, но долго это не могло бы продолжаться, а насколько я застряла в этом месте сложно было сказать.

Может быть, я приду в себя завтра и открою глаза на обычной больничной койке. Может через месяц или год.

А может быть и вовсе никогда.

Чем дольше я находилась в этом месте, тем больше оно казалось мне реальным. Я испытывала голод, холод, боль… мне было тесно в корсете, а неудобные туфельки натирали ноги.

Если предположить, что я не сошла с ума и все это – моя новая жизнь, мне хотелось бы дожить до самой старости.

Но если я рассажу все Фелиции, это станет затруднительно. Она не была главой рода и не могла говорить от имени герцога.

Поэтому я лишь улыбнулась ей и покачала головой.

– Я очень ценю это, но у меня все хорошо. Прости, что заставила волноваться.

– Роззи…

– Я в порядке. Правда. Лучше скажи, останешься ли ты в столице до праздников или вновь уедешь в свое герцогство?

Фелиция хитро прищурилась:

– Думаешь, мне стоит уехать?

– Мы же так давно не виделись. Останься ненадолго. – попросила я, склонив голову к плечу. Клара говорила, что так я похожа на маленькую птичку и что это очень мило.

Фелиция рассмеялась.

– Разве я могу тебе отказать.

– Спасибо. – выдохнула я и, повинуясь порыву, крепко ее обняла. Мне было немного стыдно перед Фелицией, ведь это не меня она считала своей лучшей подругой и не ради меня преодолела огромное расстояние, отделяющее ее герцогство от столицы. И не ради меня согласилась остаться.

Утешала я себя мыслью о том, что на праздничном приеме, в королевском дворце, Фелицию ждет ее судьба – великолепный принц. Она должна была познакомиться с ним после моей смерти, когда, получив аудиенцию у короля, молила его отыскать моего убийцу.

В книге Фелиции отказали, так как смерть Розанны была похожа на несчастный случай. Убитая горем, из тронного зала она направилась в дворцовый парк, где и встретила принца.

Но я-то не собиралась умирать, а это значило, что причин для их встречи в парке не стало…

Это следовало исправить. И сделать это я планировала на приеме, где должна присутствовать вся правящая семья. У меня не было сомнений: принцу хватит одного взгляда, чтобы влюбиться в Фелицию, как это и случилось в оригинале.

За разговором время пролетело незаметно, а чай давно остыл. Я слушала ее, смотрела на сияющую улыбку и… завидовала Розанне. У меня никогда не было таких друзей, что готовы были бы бросить все и примчаться ко мне лишь узнав, что я неважно себя чувствую. Или сидеть вот так и часами рассказывать о том, что мы вместе пережили, потому что я многое забыла, а то, что еще помнила, как-то перепуталось.

Фелиция была чудесным человеком и замечательной подругой

И я дала себе слово, что она не пострадает во время моей борьбы за жизнь. Я не сделаю ничего, что навредит ей.

Но были и те, чье благополучие меня ничуть не волновало. Например, моя сестра…

◇◇◇

Летиция была моложе Розанны на два года и в высший

свет впервые вышла не так уж давно, но ее деятельная матушка уже успела подыскать ей отличную партию. Хотя, пожалуй, было бы правильнее сказать: отличная партия подыскалась сама.

Герцог Каллахан стал главой рода не больше года назад, когда его отец скоропостижно скончался, и серьезно взялся за поиски достойной кандидатки на роль герцогини… Так могло бы показаться со стороны, но я прекрасно знала, что нацелен он был на молодых наследниц влиятельных родов, которые могли бы в будущем поддержать его царственного кузена.

В романе о молодом герцоге было не так-то много информации, все его существование сводилось к одному: будущий муж Летиции был главным действующим лицом в борьбе за власть между кронпринцем и его младшим братом – любовным интересом Фелиции. Второй принц, по стечению обстоятельств, так же оказался сыном тети герцога Каллахана, что не позволило последнему встать на сторону кронпринца. Семейные связи в этом романе значили многое.

И нередко становились причиной гибели.

По сюжету герцог был неоднозначным персонажем и одним из подозреваемых в смерти Розанны потому автор безжалостно избавился от него в переломный момент.

Герцог погиб в горящем зимнем саду, вместе с кронпринцем. Кто поджег сад, а главное – как ему это удалось, в романе так и не раскрыли.

Но итогом стало то, что второй принц оказался единственным наследником, а Фелиция – его невестой. И получив необходимую ей власть, героиня смогла раскрыть тайну гибели своей подруги. Она узнала имя преступника…

Но я не успела об этом прочитать и теперь терялась в догадках. Кто же убил Розанну?

Отец, узнавший, что после вступления в брак, муж Розанны получит все права на их семейное дело – все, чем владел маркиз принадлежало его умершей жене и, по завещанию, должно было перейти к мужу ее дочери.

Мачеха, которой просто не давала жизни мысль о том, что Розанна существует на свете, и которая уже предпринимала несколько попыток от нее избавиться.

Летиция, помешавшаяся на своем женихе, но вынужденная ждать, когда замуж выйдет ее старшая сестра. В высшем обществе придерживались строгой иерархии во всем. Включая брачные вопросы.

Младшая дочь не могла выйти замуж раньше старшей.

Но, вот беда, у Розанны не было не то, что жениха, но даже кандидатуры на его роль…

Был еще герцог Каллахан, но после смерти, его смело можно было исключать из подозреваемых.

И сейчас, в сложившейся ситуации, именно он был моей последней надеждой.

ГЛАВА 3

Летиция познакомилась с герцогом на одном из многочисленных приемов, что успела посетить после дебюта. Она была юна, наивна и достаточно неосторожна, чтобы потерять от него голову.

После их знакомства, Летиция думала только о нем и жила лишь мыслью о том, что бы герцог одобрил, а что отверг. Со стороны это походило на помешательство. Возможно, мне было бы ее даже жаль, но наши отношения не сложились с самого начала.

В тот же день, когда я пришла в себя, Летиция заглянула ко мне после ужина, чтобы задать один, довольно странный вопрос:

– Почему ты не могла просто умереть? – спросила она. Тогда-то мне и стало ясно, что о планах своей матушки Летиция знает. К тому же, полностью их поддерживает.

В книге эту деталь автор не посчитал важной и решил опустить.

Я была растерянна, напугана и достаточно зла, чтобы не задумываясь огрызнуться:

– Стараться нужно было лучше. Чтобы наверняка…

И Летиция пообещала мне, что уж в следующий раз они расстараются на славу.

После того разговора у нас не было ни единого шанса

стать любящими сестричками.

Потому, в день, когда герцог должен был прибыть на ужин в наш особняк, пока Летиция готовилась к его приезду, в последний момент решив сменить платье… после того, как узнала, что я выбрала для сегодняшнего вечера те же цвета, я гипнотизировала взглядом подъездную дорожку.

Я должна была первой узнать о прибытии герцога, чтобы иметь возможность поговорить с ним наедине.

У меня было что ему сказать…

Когда в ворота наконец въехала карета из темного дерева, я спрыгнула с подоконника и подобрав юбки, бросилась вниз. Клара уже давно подготовила южную гостиную и теперь ожидала моего появления в компании дорогого гостя.

Отец и мачеха хотели, чтобы встречала герцога Летиция, тем самым, дав молодым немного побыть наедине.

Моя сестра была восхитительно красивой девушкой, никто в нашей семье не сомневался – она способна очаровать любого мужчину. Неприятно это признавать, но даже я была в этом уверена. Лишь с одной маленькой оговоркой: почти любого мужчину.

Герцог был ей не по зубам и это должно было сыграть мне на руку.

В холле я появилась даже раньше, чем дворецкий успел впустить гостя в дом. Замерла на последней ступеньке, подготовившись изображать исключительное счастье от встречи с герцогом.

Но когда он переступил порог, на мгновение я забыла решительно обо всем. Когда читала в романе описание его внешности, не уделила этому особого внимания.

Кто же знал, что общие фразы из романа, скрывали за собой… такое.

Автор придумал множество красивых мужчин, что окружали Фелицию, но я, как Розанна, все время с момента своего пробуждения провела в особняке, поправляя здоровье и никого кроме слуг или отца не видела.

Герцог оказался первым встреченным мною здесь мужским персонажем. И он поражал воображение.

Раньше я была уверена, что мне не нравятся брюнеты. Я ошибалась.

Замешкавшись, я едва не упустила важный момент, но встретившись с герцогом взглядом, почувствовала, словно меня окатили ледяной водой. Цвет его глаза напоминал лед на реке под солнечными лучами… и я не удивилась бы, опиши их автор в романе именно так.

Но его взгляд привел меня в чувства и раньше, чем дворецкий успел что-то сказать, я отослала его, взяв на себя заботу о госте.

Герцог не выглядел удивленным, он без возражений пошел со мной.

В гостиной, заняв диванчик, стоявший спинкой к окну, отказался от напитков и попросил переходить к делу.

– Что вы от меня хотите?

И даже голос его очаровывал.

Определенно, следовало бы запретить авторам создавать настолько восхитительных мужчин. Это прост невозможно вынести.

Я должна была его шантажировать, но хотелось просто посидеть в тишине и полюбоваться его красотой. Впрочем, выжить мне все же хотелось чуть больше, чем удовлетворить свою тягу к прекрасному.

С трудом, но взяв себя в руки, я улыбнулась.

– Клара, будь добра, выйди в сад.

– Госпожа… – Клара, с несчастным видом посмотрела на меня. Кажется, только сейчас она поняла, почему я так настаивала на том, чтобы для встречи гостя была подготовлена именно южная гостиная. Пусть и располагалась она дальше западной, но единственная имела выход в сад.

– Не отходи далеко. Просто постой за дверью. Подыши воздухом. Нам с герцогом нужно серьезно поговорить.

Услышав это, он лишь насмешливо приподнял бровь.

Клара подчинилась. Но выйдя, она не думала даже наслаждаться покоем сада. Почти впечатавшись лицом в стеклянную дверь, она напряженно следила за каждым моим жестом. И я не могла обвинять ее в излишней мнительности.

В этом мире считалось недопустимым оставлять незамужнюю девушку наедине с неженатым мужчиной.

– Итак, – поторопил меня герцог.

– У меня к вам есть деловое предложение. – произнесла я.

– Ммм?

– Сделайте меня своей невестой.

В наступившей за этим, потрясенной тишине я имела счастье наблюдать, как округляются его глаза. Удивленное выражение лица ему безумно шло.

– Что?

– Помолвка. Я тоже дочь маркиза, через меня вы так же сможете наладить с ним отношения. А когда вы используете его как вам будет угодно, мы просто разорвем помолвку.

Герцог склонил голову набок, внимательно меня рассматривая.

– И какая в этом выгода лично для вас?

– Деньги. Вы выплатите мне хорошую компенсацию, и я навсегда исчезну из вашей жизни. И из столицы. Возможно, даже из этого государства. Как вам такой вариант? Получите поддержку маркиза и его связи, а после еще и сможете жениться на ком захотите.

Он молчал, раздумывая над моим предложением, я нервничала. Долго выдержать это гнетущую тишину у меня не вышло.

– Я подхожу для вашего плана лучше сестры.

– Для какого плана?

Герцог напрягся.

– Ммм, свержение кронпринца? Или это слишком громко сказано? Наверное, лучше будет звучать так: уничтожение его репутации… или даже его самого и передачи прав насле-

дования вашему кузену. Да, так, определенно, лучше.

Последние мои слова заглушил грохот отброшенного в сторону столика. Герцог оказался мужчиной сильным и несдержанным. Схватив за горло, он угрожающе навис надо мной.

– Что ты сказала?

Я попыталась произнести хоть слово, но не могла даже толком вздохнув. Вцепившись пальцами в его руку, попробовала отнять ее от себя, но с таким же удовольствием могла бы дергать чугунный прут в ограде особняка.

Герцог сообразил, что немного перестарался, когда я начала хрипеть и глаза мои закатились. Я почти потеряла сознание.

И вновь смогла дышать.

Закашлявшись, я согнулась пополам, прижимая руки к груди и судорожно дыша. Сердце как сумасшедшее билось в груди.

– Успокойтесь, – прохрипела я, с ужасом осознавая, что не представляю, как можно будет объяснить отметины на моей шее, – не стану я никому рассказывать о вашем маленьком заговоре. Даже помогу.

– Ты…

Герцог не договорил, стремительно развернулся – я пришла в ужас от быстроты его реакции – и перехватил летящую ему в голову кочергу. Клара, заметившая через окно, как ее госпожу пытаются придушить, не придумала ничего

лучше, чем кинуться на убийцу с первым попавшимся под руку оружием.

Камином в летнее время никто не пользовался, что не мешало лежать рядом с ним аккуратной дровяной стопке и висеть кочерге.

– Клара, – прохрипела я, – все в порядке. Опусти оружие.

– Как же в порядке, госпожа, – едва не плача, произнесла она, – вас же почти убили.

– Клара. – с нажимом произнесла я и она отступила.

Герцог легко выпустил из руки конец кочерги.

– А теперь выйди.

– Госпожа моя, – простонала Клара, но вынуждена была подчиниться.

Герцог окинул меня странным взглядом. Наверное, он решил, что я ненормальная – меня только что пытались придушить, а я все еще не в истерике.

– Продолжим? – предложила я. – Будьте так добры, присядьте. И не нужно так на меня смотреть, я не пытаюсь вам угрожать.

– Только что, вы объявили меня предателем короны и считаете, что я продолжу этот бессмысленный…

– Кронпринца. – поправила его я. – Он еще не взошел на трон, следовательно, корону вы все же еще не предали. Формально. А при должном подходе, все можно будет обернуть так, будто только ради короны вы и старались… Так что, присядьте, пожалуйста. Нам есть о чем поговорить.

Он продолжал стоять и мрачно смотреть на меня. Я понимала его чувства, как и понимала, что желающих убить меня станет больше, если мы не договоримся. Оставлять меня в живых было бы верхом глупости.

И я решилась на еще одну маленькую ложь:

– Поверьте, это в ваших же интересах. Я могу помочь вам.

Это сработало. Он неохотно подчинился. Сел. Но все еще смотрел на меня с подозрением.

– Я, если хотите знать, немного вещунья.

На свои слова я ожидала какой угодно реакции, но, пожалуй, только не смеха.

– Леди, я искренне прошу прощения за свой поступок. Мне нет оправдания, но, надеюсь, вы не думаете, что я поверю в подобную глупость? О вас отзывались как о девушке тихой, скромной и болезненной… никто не упоминал, что вы сумасшедшая.

– Очень интересно. Это что же получается, в то, что есть люди, способные слышать камни вы верите, а в предсказательниц – нет.

Смеяться он перестал мгновенно. Нахмурился.

– Что вы имеете в виду?

– Да-да, я знаю, что вы часто ходите к ворожее. – я подалась вперед. – Поверьте, я лучше.

Ворожея в романе не смогла предсказать его смерть, зато могла я.

– Мне нужны доказательства.

– Разумеется. – я прикусила кончик языка, чтобы не улыбнуться. Сейчас мне нужно было выглядеть серьезной. – Мы же деловые люди. Позвольте вашу ладонь.

Герцог, такой сильный мужчина, чуть не переломивший мне шею одной рукой, весь сжался, когда я, соскользнув с диванчика, шурша юбками, села в его ногах.

Мы оба знали, что леди себя так вести просто не может, но мне не было до этого никакого дела. Я пыталась спасти свою жизнь.

Рука его была широкой, теплой и шершавой. С мозолями от меча и длинным, старым шрамом, пересекающим ладонь.

Несколько секунд, с вдумчивым видом я смотрела в никуда, изображая попытку связаться с высшими силами.

Потом медленно разжала пальцы, отпуская герцога. Поднялась и вернулась на свое место.

На Клару по ту сторону окна, прижавшуюся к стеклу всем телом, я старалась не смотреть.

– Что ж, позвольте рассказать, что я увидела. В скором времени у вас должна состояться очень важная встреча. Она опасна и проходить будет ночью. В каком-то безлюдном месте. Вы встретитесь, чтобы обсудить план по свержению кронпринца.

Герцог молчал, но я видела, как расширились его зрачки.

– Вы не должны идти на эту встречу. Это опасно.

– Если я убью вас, угроза…

– Никуда не денется. Я лишь предсказываю будущее, ин-

формацию кронпринцу доставляет кто-то другой.

– Кто?

– Этого я пока не знаю.

Вернее было бы сказать, не помню. Имя предателя называлось, но я даже не думала его запоминать. Кто же знал, что это могло бы мне пригодиться в будущем?

Счастьем было хотя бы то, что я помнила начало романа. Охоте на заговорщиков была посвящена целая глава, потому что во время той облавы ищейки кронпринца поймали графа – лучшего друга и делового партнера отца Розанны. И если до этого он еще сомневался, не желая рисковать жизнью и репутацией, то после был слишком зол и согласился сотрудничать с герцогом. И закрепили они это помолвкой герцога с Летицией.

Тогда герцогу чертовски повезло: перед самым собранием на одной из его фабрик случился страшный пожар, и он вынужден был лично отправиться на место аварии, благодаря чему избежал облавы.

Ему заведомо ничего не угрожало, а значит и я ничем не рисковала, открывая ему эту тайну. Слова мои никак не могли повлиять на ситуацию.

– Подумайте сами, герцог, я не выхожу из дома и ни с кем не общаюсь. У меня нет друзей, нет связей, нет даже денег нанять шпионов. Я абсолютно никак не участвую в жизни высшего общества. Так откуда же мне может быть так много известно? – спросила я, но не получила ответа. Герцог хму-

рился, он и сам пытался понять, как я могла получить всю эту информацию.

Не дождавшись от него никакой реакции, я сама ответила на свой вопрос:

– Это ведь так просто. Знать все я могу лишь потому, что являюсь вещуньей.

Герцог с непроницаемым лицом посмотрел на меня. Молча поднялся и не говоря ни слова, покинул особняк.

На ужин он не остался. Летицию, столкнувшуюся с ним в холле, даже не поприветствовал.

К себе я поднималась по лестнице для слуг, чтобы не столкнуться с кем-нибудь из дорогих родственников. И ужин попросила Клару принести в спальню, ссылаясь на плохое самочувствие.

Я понимала, что герцог будет меня проверять. Но как бы он не старался, отыскать что-то на милую девочку Розанну у него не выйдет. Как второстепенная героиня, она была непередаваемо скучной особой. Автор навесил на нее клеймо домоседки и тихони.

Мне оставалось лишь ждать, когда злосчастное собрание произойдет и герцог поймет, что я была права.

ГЛАВА 4

Я ждала герцога в гости, когда в один из дней, в утренней газете написали о страшном пожаре на одной из фабрик, принадлежавшей семье Каллахан. Но ни после обеда, ни даже перед ужином он не прибыл.

Нервничать еще было рано. Но легкую обеспокоенность я испытывала. У меня не было запасного плана, все мои надежды были на герцога. Другого способа сбежать из этого дома и не умереть после где-нибудь в канаве просто не существовало.

Розанна была леди в мире мужчин. Она не умела драться, у нее не было никаких талантов или достижений. Единственным ее достоинством было хорошенькое личико.

У нее не было даже связей… домашняя девочка, редко появляющаяся в светском обществе, откуда бы у такой взялись полезные знакомства? Я была безоружна в этой ситуации.

А герцог все не появлялся.

Прошло три дня с пожара. Летиция с каждым днем проявляла ко мне все большую враждебность.

Когда герцог поспешно покинул наш дом, я сочинила историю о том, что его срочно вызвали по какому-то важному делу и он не мог задержаться ни на секунду. Отца такое объяснение удовлетворило, но Летиция мне не поверила. Интуи-

иция у этой стервы работа просто отлично.

И сейчас, словно чувствуя что-то, она не находила себе места и не отходила далеко от окна, всматриваясь в едва различимые за пышными цветочными кустами, ворота…

Наверное, именно поэтому перед сном, после вечернего чая, она первой увидела, как в ворота особняка въезжает карета ее нежно любимого герцога.

Ему потребовалось пять дней, чтобы осознать мою ценность.

– Госпожа. – взбудораженная Клара ворвалась в спальню без стука, когда я дочитывала последние строки очередного сентиментального романа и собиралась отходить ко сну. Она задыхалась. – Вы велели доложить если… если…

Я поняла ее без слов.

– Герцог?

Она кивнула.

– Где?

– В гостиной. С… с госпожой Летицией.

Я уронила книгу на пол и бросилась вниз, позабыв о том, что настоящая леди не должна бегать. На лестнице столкнулась со служанкой. Она опешила, увидев как ее хозяйка бегает по дому. Раньше Розанна себе такого не позволяла…

Раньше Розанна вообще мало что осмеливалась себе позволить.

– Госпожа, – выдохнула она, – вас ждут. В западной гостиной.

Остаток пути я прошла не торопясь. Переводя сбившееся дыхание и пытаясь справиться с нервозностью.

Герцог поднялся при моем появлении, изобразил на лице теплую улыбку, выразил свое восхищение и говорил что-то еще. Я не слушала, я смотрела на позеленевшую Летицию и чувствовала, как страх уходит.

Герцог оценил мои несуществующие умения по достоинству и, кажется, готов был со мной сотрудничать.

Летиция вовсе изменилась в лице, когда он попросил ее покинуть нас. Ее выдержка трещала по швам.

Но сестрица поднялась, попрощалась с герцогом, прошла мимо меня и нашла в себе силы не хлопнуть дверью. Ее компаньонка поспешила следом и столкнулась в дверях с Кларой.

– Чай сейчас подадут. – тихо прошептала Клара.

Я благодарно ей улыбнулась. Розанне чертовски сильно повезло с такой расторопной и сообразительной помощницей.

– Итак, – я прошла к диванчику и заняла место, на котором недавно сидела Летиция, – чем обязана такой чести?

Герцог, с уходом единственного зрителя, перестал ломать комедию. Улыбка исчезла с его лица. Он вернулся на свое место и поднял кожаную папку, лежавшую рядом с ним. Протянул мне.

Внутри оказался брачный контракт на шести листах.

Я читала его пока Клара переминалась с ноги на ногу у

двери, пока слуги сервировали стол для чаепития и даже после того, как они ушли, а в чашке моей остывал чай.

Содержание меня вполне устраивало, но больше всего поразила сумма компенсации. Герцог не поскупился.

Я еще недостаточно хорошо разбиралась в местных деньгах, но уже могла понять, как много он готов мне заплатить.

– Если вас все утраивает, – произнес он, – можем подписать контракт прямо сейчас. Завтра я заверю его…

– Подождите. Я хочу включить несколько пунктов.

– Я слушаю.

– Главное: вы должны забрать меня из этого дома.

Герцог удивленно приподнял бровь.

– Я не могу этого сделать, даже если вы станете моей невестой. Репутация…

– Я же не прошу вас забирать меня к себе. Поселите в доме своей сестры. Если не ошибаюсь, она уже вдова? – ошибиться я не боялась. Если окажется, что муж ее все еще жив, я со скорбным лицом смогу во всем обвинить мой дар предвидения. И заработаю заодно несколько лишних баллов доверия герцога, когда маркиз заболеет и скончается…

Герцог кивнул.

– Все так. Но для этого нужна веская причина. Не забывайте, леди, мне нужна поддержка вашего отца, я не желаю с ним ссориться.

– Об этом можете не переживать. Просто подготовьте мне комнату, а предлог я предоставлю сама.

Он недолго сомневался, но в конечном итоге все же сдался. После того, как мы внесли необходимые изменения в контракт, герцог покинул наш дом, пообещав вернуться завтра. С новым контрактом и предложением руки и сердца.

Какую бы информацию на Розанну он не нашел, это заставило его поверить в мои способности. Кто знает, может у Розанны действительно был какой-то дар? В книге встречалось много одаренных людей.

У императора даже был свой, придворный маг…

Но из-за того, что Розанна оказалась расходным материалом, ее не посчитали нужным прописывать.

◊◊◊

Летиция готова была убить меня… и убила бы, будь у нее такая возможность, когда герцог вовремя обеда, буднично попросил у отца моей руки.

В воцарившейся вслед за этим тишине, было хорошо слышно, как я старательно нарезала на мелкие кусочки мясо. Меня это нелепое представление интересовало мало, я хотела есть.

– Возможно, вы имели ввиду Летицию. – с напряженной улыбкой на холеном лице, спросила мачеха.

– Я не ошибся.

И вот тогда все посмотрели на меня. Я возилась с овощами, распределяя их в кучки по цвету и на дорогих родственников смотреть отказывалась. У меня мог пропасть аппетит, после взгляда на их лица, а повар в доме маркиза был насто-

ящим гением.

Этот обед можно было считать самым нелепым происшествием в моей жизни.

Маркиз дал согласие на нашу помолвку. Для него не имело значения кто из дочерей свяжет его с герцогской семьей. Оба его ребенка были ему одинаково безразличны.

Чего нельзя было сказать об Изабелле. Она обожала свою дочь и презирала меня. В ее глазах я была мусором и должна была находиться там, где и положено любому мусору – на помойке.

И уж точно я не имела права красть жениха ее ненаглядной Летиции.

Завершился обед в атмосфере ненависти и отчаяния. Изабелла, не притронулась к еде – от злости ей кусок в горло не лез, а ее дочь была просто не в состоянии есть. Стоило ей только открыть рот, как из него вырвались бы рыдания. Она едва сдерживалась.

Провожать герцога я вышла в гордом одиночестве. Он хотел побыть немного со своей невестой и маркиз охотно оставил нас одних. У него появилось много работы, о которой следовало позаботиться прямо сейчас. Например, подготовить кучу документов для плодотворного сотрудничества с герцогом Каллахан.

Изабелла увела куда-то Летицию – они не успели подняться на второй этаж, как особняк огласили громкие рыдания. Сестрица больше не могла держать себя в руках.

Мне нравились эти звуки.

Герцог остановился на первой ступени, взял меня за руку, накрыв пальчики широкой ладонью – со стороны это должно было выглядеть очень трогательно и мило, я оценила его способность создавать обманчивое впечатление.

– Я сделал как вы просили. Спальня уже подготовлена для вас. Но, позвольте узнать, что вы планируете делать дальше? Мне нужен веский предлог, чтобы забрать вас.

– Об этом можете не беспокоиться. Я все сделаю в лучшем виде.

Он с сомнением кивнул. Герцог не верил в меня, но это не задевало. Он просто слишком плохо меня знал.

Я способна была навредить себе, чтобы добиться желаемого. В седьмом классе я сама сломала себе ногу, только бы не ехать на лето в деревню.

Сейчас же на кону стояла моя жизнь.

Было немного страшно возвращаться в особняк, когда герцог уехал. Внутри меня ждали две изголодавшиеся по крови пираньи.

Я постояла немного на крыльце, наблюдая за тем, как небо окрашивается в розовый, потом сбежала по ступеням, обошла здание и вошла внутрь через кухню. На второй этаж вновь поднялась по лестнице для слуг. Изабелла и Летиция настолько преисполнились в своем аристократическом величии, что едва ли вообще знали о ней.

И если Изабелле приходилось выполнять обязанности хо-

зяйки дома, из-за чего она хотя бы знала где находится склад и кухня, Летиция легко умерла бы от голода, если бы в столовой перестали накрывать стол…

◇◇◇

Следующие несколько дней мне приходилось нелегко. Пока герцог разбирался с официальной частью нашей помолвки, на мои плечи легло самое сложное испытание – я должна была выжить.

Это оказалось неожиданно просто, все что мне нужно было сделать – сказаться больной и не выходить из комнаты. А если вдруг кто-то из дорогих родственников изъявлял желание меня проведать, Клара с печальным видом докладывала, что леди спит и ее лучше не тревожить.

Семейный врач охотно поддержал мою ложь. Для этого мне пришлось отдать ему больше половины той суммы, что мне выделяли на месячное содержание, но я ни о чем не жалела.

Моя жизнь определенно стоила дороже пары десятков золотых монет.

Записку от герцога я получила на третий день своей «болезни». На дорогой, тисненой бумаге было написано всего несколько слов:

«Все готово. Остальное за вами».

Размениваться на любезности герцог не посчитал нужным, его сухое и грубоватое послание было почти оскорбительным. Получи от него подобную записку Летиция, неде-

лю бы не выходила из комнаты, рыдая в подушку. Розанна, вероятно, повела бы себя так же.

Герцогу очень повезло, что сделку он заключил со мной.

Запалив свечу из канделябра на каминной полке, я сожгла письмо, вылила воду из графина в окно и села на диванчик у кона, в ожидании ночи.

Пришло время действовать.

Дождавшись, когда часы в гостиной пробьют полночь, я выглянула в коридор. Было тихо и темно. Слуги уже должны были уйти в пристройку, где располагались их комнаты. Если мне повезет, отец, как и прошлые дни, сегодня так же допоздна засиделся в кабинете. В последнее время он часто задерживался сам и задерживал своего помощника.

Если они не спят, меня обнаружат быстрее, если же сегодня отец отошел ко сну раньше обычного, мне придется немного подождать, пока все проснутся.

Прокравшись к лестнице. Я прислушалась с спящему дому. Ничего.

Лунный свет заливал лестничную площадку внизу – прекрасная сцена для моего представления.

Я отступила на шаг, собираясь с силами – это оказалось страшнее, чем мне думалось – задержала дыхание и неловко шагнула в пустоту, не забыв пронзительно и жалобно вскрикнуть.

В полете, кое-как сгруппировавшись, я прокатилась по ступеням, не забывая взвизгивать от каждого удара, чтобы

наверняка разбудить всех домочадцев.

Я изо всех сил старалась защитить это тело, но когда, свалившись кубарем вниз, замерла на лестничной клетке, трагично раскинувшись на мягком ковре, каждая мышца во мне болела.

Быстрый топот ног послышался почти сразу. В начале лестницы кто-то замер, но я не могла разглядеть кто это. Наверху было темно, а мои растрепанные волосы почти полностью закрывали обзор.

– Что случилось, Барти? – хрипло спросил отец откуда-то издалека. Первым меня увидел его помощник. Сегодня они вновь задержались, удача определенно была на моей стороне.

– Ваша дочь, – взволнованно отозвался Бартимер Хашэс – второй сын обедневшего рода, – она упала с лестницы!

Он никогда не обращал внимания на всеми притесняемую дочь своего хозяина, даже презирал ее и, чтобы покрасоваться перед Летицией, расположение которой страстно желал заполучить, порой обидно подшучивал над Розанной.

Раньше, ее распростертое тело не вызвало бы у него даже жалости, сейчас же, когда я стала невестой герцога, мое падение с лестницы напугало его до нервной дрожи.

Разбудили слуг, вызвали врача. Я старательно изображала полубессознательное состояние, болезненные стоны вырывались сами по себе, мне для этого не приходилось прилагать никаких усилий.

Я совсем забыла, что тело мне досталось хрупкое и слабое. Никаких мышц под этой нежной кожей не было.

Пока меня переносили в покои, я хныкала и закатывала глаза. А оказавшись в своей постели, немного пришла в себя и тихо, доверительно призналась, сонному врачу:

– Кажется, меня кто-то толкнул. – голос мой дрожал, очень правдоподобно изображая волнение и страх.

– Ты видела кто это сделал?

Мачеха стояла рядом с постелью, кутаясь в шаль и хмурилась. Она выглядела встревоженной. Летиции видно не было и мне не составило труда понять, кого Изабелла посчитала виновницей моего падения с лестницы.

Искушение свалить все на ее дочь было сильным, но я понимала, что эта маленькая ложь раскроется, как только слуги заглянут в спальню Летиции и найдут ту крепко спящей…

Впрочем, такая ложь могла бы раскрыться куда быстрее, ведь в комнате находился и семейный врач, который лично прописывал Летиции снотворное. Моя драгоценная сестра долго страдала от бессонницы, но после назначенных врачом таблеток беспробудно спала не меньше шести часов.

Поэтому мне оставалось лишь слабо качнуть головой.

– Было темно, я не разглядела.

Изабелла приободрилась. Перевела дух и набросилась на меня.

– Но разве это нормально? Ты же больна, как тебе только в голову пришло гулять по дому?

– Я захотела пить, но уже выпила всю воду. – мой взгляд скользнул к пустому графину. – Поэтому я решила спуститься вниз. Мне приятно знать, матушка, что вы беспокоитесь о моем самочувствии, но я уже чувствовала себя значительно лучше. Кажется, болезнь отступила.

Изабелла содрогнулась, услышав от меня это насквозь лживое «матушка». Но смогла выдавить из себя притворно-заботливое:

– И все же, это могла сделать твоя служанка.

– Клара заботилась обо мне все последние дни, не оставляя себе времени на отдых. Поэтому, почувствовав себя лучше, я тут же отослала ее. – нагло соврала я. Кларе действительно приходилось ночевать в моей комнате, я опасалась, что мачеха может попытаться «навестить» меня посреди ночи. Мне нужна была защита. Но сегодня присутствие верной служанки лишь помешало бы моему плану.

Врач осмотрел меня, не обнаружил травм страшнее пары синяков, но на всякий случай назначил постельный режим. Любили в этом мире всем без разбора назначать отдых и покой.

Еще при чтении книги мне казалось это странным. Было такое чувство, что мне бы посоветовали пару деньков отдохнуть, даже если бы я прямо у них на глазах истекала кровью.

Завершив осмотр, врач покинул меня, желая как можно скорее вернуться домой и доспать положенные часы. Подоспевшая Клара вежливо выставила вон Изабеллу, как щитом

прикрываясь назначенным врачом постельным режимом.

Когда в спальне остались лишь мы вдвоем, она рухнула на ковер у кровати и запричитала, схватив меня за руку.

– Как же так, госпожа? Кто мог осмелиться навредить вам? Прошу вас, не отсылайте меня больше, позвольте всегда находиться рядом, чтобы оберегать и защищать.

– Успокойся, Клара, – велела я, прикрыв глаза. Переломов, на свое счастье, я действительно не заработала, но ощущала головокружение и тошноту. Кажется, у меня было легкое сотрясение мозга, которое сонный и беспечный врач не заметил, – меня больше не попытаются убить.

– Но как вы можете быть в этом уверены?!

– Потому что у меня теперь есть жених. – терпеливо напомнила я. – Он со всем разберется.

У него просто не было другого выбора. Я преподнесла ему замечательный предлог, чтобы забрать меня из этого дома. Равнодушие семьи к моему будущему в сложившихся обстоятельствах было мне лишь на руку. Дорогой отец даже не подумал вызвать стражу или мага ищейку, чтобы найти преступника. Убедившись, что я дышу, он послал за врачом и вернулся к своим делам. Вероятно, если бы я была мертва, он бы так же равнодушно вызвал труповоз и удалился в свой кабинет, оставив заботу об остывающем теле своей дочери слугам.

Наступления утра и приезда герцога я ждала с нетерпением.

◇◇◇

Каллахан не обманул моих ожидания. Явился утром, сразу после завтрака, который я, конечно же, провела в постели и сразу же затребовал встречи со своей невестой.

Как потом рассказывала Клара, мачеха пыталась ему воспрепятствовать и пробовала вместо меня подсунуть Летицию. Но герцог не сдавался и в конце концов добился желаемого.

В одно мгновение в моей комнате стало тесно. Кроме меня, подоспевшей Клары и герцога, виртуозно отыгрывавшего роль обеспокоенного жениха, навестить пострадавшую заглянули отец, мачеха и моя дорогая сестра.

Последняя испепеляла меня взглядом, жалея о том, что толкнувший меня оказался настолько нерасторопным. В глазах Летиции читалась откровенная враждебность. Если бы с лестницы меня столкнула она, то непременно потратила бы несколько минут, чтобы проверить свернула ли я себе шею, и если нет – добила бы меня без всяких сожалений.

Герцог, как и полагалось заботливому жениху, сначала узнал о моем самочувствии и только после этого сурово посмотрел на маркиза.

Он стоял на коленях у постели, держа в руках мою ладошку, но странным образом казался выше отца.

– Почему я не видел в вашем особняке стражу? Неужели никто не ищет виновного?

Маркиз переменился в лице. Он так привык пренебрегать

нами и не изменял своим привычкам даже сейчас, когда появился человек, который мог бы спросить с него за безразличие.

– Все в порядке, – произнесла я тихо. – Мне не хотелось бы доставлять кому-то неудобства. Все же, я не видела того, кто столкнул меня.

Герцог посмотрел на меня. На одно мгновение в его взгляде промелькнуло презрение. И это, в общем-то, задело. Да, у Розанны была репутация тихони и простушки и я не стремилась от нее избавляться. Но уж кому как не моему жениху было знать, что я не такая робкая и наивная, как обо мне говорят.

Это ведь я сделала ему предложение!

Проглотив злость и кучу колких слов, я горестно вздохнула, продолжая играть свою роль.

– Но, право слово, я даже не знаю, как теперь смогу ходить по этим коридорам без страха. Я пережила такое потрясение.

С несчастным видом, я смотрела только на герцога и могла заметить, как зрачки его расширились. До этого дубового пенька наконец дошло, к чему я клоню.

Скрыв улыбку в уголках губ, он кивнул и произнес, не терпящим возражений тоном:

– Понимаю, как вам трудно. Надеюсь, мое предложение сможет как-то унять ваши страдания. Моя сестра не так давно овдовела, ей тяжело одной управляться с делами и следить за сыном. Не сомневаюсь, она была бы рада получить

такую помощницу как вы.

– Подождите, – встрепенулась Изабелла, – вы хотите забрать Розанну из семьи?

Мачеха понимала, если я уеду из дома, Летиция уже не сможет так часто встречаться с герцогом. Просто потому что ему не придется приезжать в этот дом, чтобы встретиться со своей невестой. А значит и возможностей очаровать его у сестрицы не будет.

– Роззи, небезопасно здесь оставаться. Она поживет у моей сестры пока вы не поймаете преступника. – он особенно выделил мое имя, поразив не только Изабеллу и Летицию, но даже меня. Таких деталей, как уменьшительно-ласкательные имена, в договоре мы не прописывали. Это был чистой воды экспромт. Но мне понравилось.

Летиция побелела и, казалось, готова была вот-вот упасть в обморок от злости. Сказочное зрелище.

Я подавилась своим злорадством, когда поймала взгляд Изабеллы. Появились у меня ощущение, что если я останусь в этом доме еще хотя бы на одну ночь, меня просто придушат в постели. Не исключено, что мачеха убьет меня собственными руками. Взгляд ее был таким страшным…

– Клара сейчас же соберет мои вещи. – быстро проговорила я, крепко сжав пальцы герцога. Он посмотрел на меня в удивлении.

– Разве стоит так спешить? – напряженно спросила Изабелла. – Ты ведь так слаба, переезд может пошатнуть твое

здоровье.

– Боюсь, мое здоровье будет в куда большей опасности, если я останусь тут. –ответила я прямо.

Я не знала, что именно задумала мачеха, но очень сомневалась, что она так старалась подсунуть герцогу свою дочь лишь из-за влюбленности Летиции. У Изабеллы, несомненно, были какие-то планы, которые она хотела реализовать через будущую герцогиню Каллахан.

Кларе понадобилось не больше часа, чтобы собрать мои вещи. Еще пятнадцать минут она потратила на то, чтобы собрать свой чемодан. Уезжать в чужой дом без верной компаньонки я была не согласна.

ГЛАВА 5

Маркиза Азари, урожденная Каллахан, поражала воображение своей красотой. Она встречала нас на крыльце большого, трехэтажного особняка и, увидев как я вывалилась из кареты позеленевшая и едва стоящая на ногах, быстро спустилась к нам, не растеряв, впрочем, величественности и изящности.

Герцог представил нас друг другу, не забывая осторожно поддерживать меня под руку, чтобы я не рухнула под ноги его сестре. В карете меня нещадно укачало. До этого момента я не сильно скучала по благам современной цивилизации. Автор прописал в домах аристократов трубопровод и не забыл установить в подвалах водогрей, для пущего удобства. Книгоиздание, газеты и даже журналы с весьма приятными для глаз фотографиями и иллюстрациями в этом мире уже изобрели. Еда, украшения, наряды… все за исключением, пожалуй, корсетов, приносило мне лишь радость. Но эти адские упряжки…

Какой бы дорогой не была карета, как бы хороши не были рессоры, соперничать с автомобилем они не могли.

И все же, с трудом сдерживая тошноту, я попыталась сделать реверанс и едва не рухнула на землю.

– Ох, дорогая, – маркиза подхватила мою руку и мягко сжала пальцы, – забудьте об этих условностях. Мы же почти

семья.

Розанна была довольно высокой девушкой, слишком высокой, чтобы это считалось красивым. И до этого момента снизу вверх мне приходилось смотреть лишь на помощника отца и герцога. Теперь же к этому списку добавилась и леди Азари. Она возвышалась надо мною на полголовы. И все равно была просто сказочно прекрасна.

Маркиза не украшала себя дорогими ювелирными изделиями, как это любила делать Изабелла и не носили яркие, привлекающие внимание платья, которые, опять же, выбирала моя мачеха… и все же Леди Азари была самой прекрасной женщиной, которую я только видела в этом мире. Даже красота Фелиции – главной героини романа, меркла на ее фоне.

– Для… для меня честь познакомиться с вами, – произнесла я вполне искренне и почему-то смущенно.

Герцог усмехнулся.

– Не думал, что моя леди может быть такой робкой.

Поймав мой возмущенный взгляд, он пояснил.

– Вы покраснели, дорогая.

Я коснулась щеки, лба, лицо горело.

– Мне просто стало дурно от тяжелой поездки… Я, как вы знаете, еще слаба.

Всего три слова, но какой же волшебный эффект был скрыт в них. Маркиза поспешила завершить официальную часть знакомства и велела слугам провести меня в мои покои.

Клара, которую увели в пристройку для слуг, беспомощно оборачивалась и искала меня взглядом, пока не скрылась за поворотом. Она все еще опасалась оставлять свою кроткую госпожу одну. Особенно если рядом находился человек, уже посмевший ей навредить.

Герцог был выдающейся личностью и, возможно, Клара влюбилась бы в него, как и многие неосторожные девушки, не придуши он меня при нашей первой встрече. Насколько бы жалкой и бесполезной не была жизнь Розанна, ей бесконечно повезло иметь настолько верную компаньонку.

Мои покои оказались куда больше тех, что я имела в доме маркиза. Светлая, просторная комната с высокими потолками, была отделана нежно-голубым с серебром штрофом. Кровать, большая и на первый взгляд удобная, местилась в стенной нише.

По левую руку от двери висело зеркало в пол, занимавшее большую часть стены, в нем отражался вид из большого окна. Я коснулась холодной, медной рамы, с искусно сделанными, цветами.

Ходили слухи, что герцог подарил этот особняк маркизе, потому что та, после смерти мужа, не могла жить в родовом доме Азари. Если это было правдой и если роскошность этого места отражала хотя бы небольшую часть любви и привязанности герцога к своей сестре, мне стоило во что бы то ни стало заручиться ее поддержкой.

Чтобы в случае любой непредвиденной ситуации было к

кому бежать за защитой. Если мой не внушающий доверия жених действительно любит сестру, он едва ли сделает что-то такое, что может ее расстроить… Что-то вроде убийства ее дорогой подруги.

Слуги тихо и расторопно занесли чемоданы с моими вещами и быстро удалились. Я чувствовала на себе их любопытные взгляды, но никто не осмелился со мной заговорить. Это было непривычно. В доме маркиза прислуга была довольно бесцеремонной. Если бы не верная Клара, после первого моего пробуждения в этом мире и нескольких дней, в который я показала себя как не очень адекватная леди, любопытные слуги не отстали бы от меня, не выпытав всю интересующую их информацию.

Розанна не могла внушить страх или уважение даже тем, кто работал на ее отца.

Здесь же все старательно сдерживали любое проявление интереса и не смели задавать вопросов. Хотя я не сомневалась, им очень хотелось знать, что же во мне такого особенного, раз герцог не просто решил жениться на мне, но еще и привез в дом маркизы, вместо того чтобы оставить меня у родных до свадебной церемонии.

Ужин мне принесли в покои. Служанка быстро сервировала стол у окна и тихо покинула комнату.

Клару в этот день я больше не видела. Впрочем, как и своего жениха или хозяйку дома. Мне дали немного времени отдохнуть в тишине и одиночестве, и за это, против своей

воли, я была очень благодарна семейству Каллахан.

Наконец-то меня оставили в покое, пусть и на один лишь вечер. Но я смогла отдохнуть, не опасаясь, что в любой момент в покои может ворваться Изабелла или одна из ее служанок вздумает подслушивать за дверью.

Впервые за все проведенное в этом мире время, я по-настоящему почувствовала, что осталась одна.

Чуть не расплакалась от счастья.

◇◇◇

Утром, расстроенная Клара, из-за беспокойства обо мне не сомкнувшая ночью глаз, пока подбирала мне наряд к завтраку, не переставая жаловалась на местных слуг.

– Они сказали, что вы отдыхаете и отказались вести к вам. Так еще и весь вечер выпытывали у меня о вас всякую информацию. Очень, очень подозрительные люди здесь работают.

– Разве не нормально интересоваться незнакомыми людьми? Нам предстоит жить вместе какое-то время, ничего странного нет в том, что они хотят обо мне что-то узнать.

Я сидела на диванчике в полупустой гардеробной – всех вещей, что я привезла с собой, не хватило, чтобы заполнить ее хотя бы наполовину – и рассеянно крутила в руках стакан с водой. Кусочек лимона внутри лениво качался то в одну, то в другую сторону.

Не знаю кто это придумал, но Розанне почему-то нужно было каждое утро выпивать стакан воды. Исполнительная

Клара, даже после переезда, не забыла об этом правиле.

– Но госпожа! Никого не интересовало какие блюда вы любите или есть ли у вас на что-то аллергия, они хотели знать лишь как вам удалось привлечь внимание герцога и правдивы ли слухи о том, что вы не совсем нормальная. – Клара смутилась и тихо, с мукой в голосе произнесла. – Говорят, вы душевно больны…

Я невесело рассмеялась.

– И такое говорят?

– Госпожа! – жалобно захныкала Клара. – Как вы можете быть так спокойны? Кто-то самым возмутительным образом очерняет ваше доброе имя!

Она выглядела такой расстроенной и несчастной, что мне совесть не позволила посмеяться над ее словами. Но откуда бы у тихони-затворницы, о которой весь высший свет знал лишь со слов ее мачехи могла взяться хороша репутация?

Убедившись, что я не собираюсь никак реагировать на ее слова, Клара быстро сменила тему, перейдя к другой, очень волнующей ее проблеме.

– А герцог?! Вы же сказали, что вам дурно, но он сразу же уехал, даже не поинтересовавшись вашим самочувствием. Вы правда хотите выйти замуж за такого бесчувственного человека?

– Если тебя кто-нибудь услышит, могут подумать, что ты критикуешь аристократа.

Клара сжалась и опасливо посмотрела на дверь. В комна-

ту никто не ворвался и не утащил ее за волосы на конюшню, чтобы выпороть, и Клара быстро вернулась к боевому настрою.

– И все же, госпожа, вы достойны лучшего. Герцог опасен…

Я не стала с ней спорить. Этот мужчина действительно представлял для меня определенную угрозу, но рискованнее было бы и дальше находиться в доме маркиза, под недобрым присмотром Изабеллы.

Рядом с едва не придушившим меня герцогом я была в большей безопасности, чем в родном доме, в кругу семьи…

Просто сумасшествие.

– Давай поторопимся, Клара. Не стоит опаздывать к завтраку в первый же день. Сегодня у нас много дел.

Приунывшая компаньонка быстро подобрала мне наряд на утро и помогла в него облачиться. После какого-то случая, когда Розанну едва не придушили корсетом, Клара занималась ее нарядами сама, не подпуская к ней служанок. Подробностей выведать мне так и не удалось, лишь вспоминая о случившемся моя верная компаньонка вся багровела и опускалась до площадной брани, призывая на головы тех служанок страшные и весьма извращенные кары. Через несколько мгновений она вспоминала при ком имела наглость столь грубо выражаться и краснела уже от стыда.

Когда я спустилась в столовую, маркизы за столом еще не было, зато ее сын пришел чуть раньше и скучал, глядя в ок-

но.

Столовая располагалась на втором этаже и окна ее выходили на улицу, которую отсюда можно было неплохо разглядеть, пусть какую-то часть скрывали пышные кусты и кованный забор.

Мальчик так погрузился в свои мысли, что не услышал, как я подкралась к нему и выглянув из-за плеча, успела заметить, как мимо прокатилась смутно знакомая карета.

– Что-то интересное? – тихо спросила я, не желая его напугать.

И все же испугала. Мальчик дернулся и сдавленно охнул, отшатнувшись назад. Мне пришлось подхватить его под руку, чтобы не дать упасть.

– Прошу прощения.

Он быстро пришел в себя и залился смущенным румянцем.

– Это я должен извиниться, я не услышал, как вы вошли.

На вид ему было не больше десяти лет, но манерой общения он почему-то напоминал герцога. Казалось, этот милый ребенок выбрал примером для подражания дядю и всячески старался на него походить.

Это умиляло и ужасало одновременно. Герцог не показался мне таким уж достойным подражания человеком.

Не прошло и пары минут, в столовой появилась маркиза, а следом за ней и мой жених.

Маркиза мягко улыбнулась сыну.

– Вижу, вы уже познакомились.

Мальчик смущенно посмотрел на меня. Мне же и пришлось признаваться, что мы успели обменяться лишь парой фраз. О том, что все остальное время мы провели в неловкой тишине, я умолчала.

Общаться с детьми я никогда не умела. Единственный ребенок в семье вечно занятых родителей. У меня не было братьев и сестер, как не было и друзей. Кружки, секции и занятия с репетиторами занимали все мое время, не оставляя места для развлечений.

Найти друзей получилось лишь на первом курсе университета, и я не могла представить себя даже очень постаравшись, о чем можно разговаривать с людьми младше восемнадцати лет.

Маркиза охотно представила нас друг другу.

Мальчика звали Райли.

– В честь нашего отца. – добавила она, опустив тонкую ладонь на плечо сына. Ее нежная, белая кожа почти светилась на фоне темно-зеленого парчового жилета.

Райли даже одеваться предпочитал как дядя, выбирая в одежде прямые линии и темные цвета.

За столом, накрытым на четверых, герцог неожиданно занял место по правую руку от изголовья стола. Место хозяина заняла маркиза.

Меня это удивило и восхитило одновременно. В этом доме признавали за женщиной возможность быть главой. И это

при том, что у нее были брат и сын, которые должны были бы занять это место…

Меня посадили рядом с герцогом. Райли занял стул справа от матери и на протяжении всего завтрака с любопытством на меня косился.

О самочувствии моем заботливо поинтересовалась маркиза. Она же развлекала меня непринужденным разговором, пока герцог сидел рядом и задумчиво хмурился.

У него были какие-то свои проблемы, из-за которых времени на невесту просто не осталось. И я не понимала зачем он вообще приехал. Мне и без его присутствия было неплохо… на самом деле, без герцога было даже лучше.

Причина его появления стала ясна спустя несколько минут. Всему виной была маркиза и ее обременительное желание заставить нас узнать друг друга получше.

– Аарон. – позвала она брата, увлеченного потрошением колбаски. Завтракать в этом мире предпочитали основательно. – Возможно, ты хотел что-то спросить у леди?

Он насторожился. Полным именем сестра называла его лишь когда была настроена крайне серьезно, очень хотела чего-то от него добиться и готова была идти ради этого на все. Не было похоже, чтобы герцог понимал чего хочет от него маркиза, но уже готовился к неприятностям.

– Не думаю, что в этом есть надобность. – ответил он осторожно. – Роззи еще слишком слаба…

– Разве только что леди не говорила, что чувствует себя

хорошо? – удивилась маркиза. И обратилась ко мне: – Дорогая?

– Я… – я еще меньше герцога понимала, что происходит и боялась дать неправильный ответ. Если скажу, что мне все еще не очень хорошо, могу обзавестись ненужной сиделкой, а если не скажу… что будет тогда? Из двух вариантов я выбрала третий. – Мне уже значительно лучше.

Мой уклончивый ответ каждый из семейства Каллахан решил понимать так, как ему больше нравилось.

– Слышал? – с довольным видом спросила маркиза. – Ей уже лучше.

– Слышал. – подтвердил герцог. – Она не до конца восстановилась.

– Вы должны появиться в обществе вместе. Так почему бы это не сделать на дебюте моей подопечной.

Герцог устало потер переносицу.

– Грейси, у тебя десятки подопечных. Выбери кого-нибудь другого. Ты же знаешь, я не люблю оперы.

Я молчала, переводя взгляд с него на маркизу и обратно.

Даже до меня, буквально запертой в семейном особняке, под присмотром Изабеллы, доходили слухи о том, как маркиза любит творческих людей. О ее щедрости и доброте было так много разговоров, что не миновали они и моих родственниц. Мачеха и Летиция считали, что она притворяется и вся благотворительность маркизы, направленная на поддержку молодых талантов, была ни чем иным, как фарсом.

В них самих не было ни капли доброты, и они не верили, что кто-то способен на бескорыстную помощь.

И все же, чтобы не думали себе окружающие, маркиза продолжала поддержку юных талантов. Начиная от бедных поэтов и заканчивая отвергнутыми обществом художниками.

Пока они спорили о своем, я заскучала. Как и Райли.

Встретившись взглядами, мы понимающе друг другу улыбнулись.

◊◊◊

В оперу, на дебют одной из подопечных маркизы мне идти все же пришлось. В сопровождении герцога. Это можно было бы с полной уверенностью назвать первым выходом Розанны в свет. И подготовка к нему была такой же утомительной, как и необходимость изображать из себя леди.

После завтрака, когда герцог все же сдался, а воодушевленная маркиза взяла меня в оборот, все происходящее превратилось для меня в череду испытаний.

Маркиза решила устроить мне экскурсию и лично провела по всему особняку, показав библиотеку, три гостиных, каждая из которых была обставлена в соответствии с мероприятиями, которые в ней проводились. Гостиная с окнами в сад была обставлена в розовых и кремовых тонах, и использовалась для приема леди и проведения разнообразных встреч и чаепитий. Другая, чуть больше, окна которой так же выходили в сад, утопала в комнатных растениях и использо-

валась в основном маркизой и ее родственниками. И третья, самая просторная и большая, отделанная приглушенным синим, с редкими вставками зеленого, служила основной гостиной, где леди принимала всех посетителей. В ней было много воздуха и неокрашенного дерева.

– В доме отца никогда не задумывались о таких мелочах. – призналась я, когда мы покинули последнюю гостиную и направились к кухне. – Ваше внимание к деталям восхищает меня.

Маркиза, взяла меня под руку и попросила с улыбкой.

– Полно, дорогая. Мы скоро станем семьей, опусти этот уважительный тон. И, прошу, зови меня по имени. Благодаря тебе брат наконец заведет семью, ты и не представляешь сколь многим я тебе обязана. Наконец-то старшие оставят меня в покое. Если бы ты только знала как они на меня давили…

Она помрачнела и зло выдохнула:

– Старые маразматики.

Я решила сделать вид, что не услышала этих слов.

– Я не совсем понимаю. Если жениться должен герцог, почему они досаждали вам?

– Правда не понимаешь? – с улыбкой спросила она. – Ты видела Аарона, как думаешь, многие решились бы что-то от него требовать?

Мне стоило больших усилий не признаться, что я не просто требовала от герцога всякое, но еще и пыталась его шан-

тажировать.

– Брата они боятся. Я же женщина, к тому же вдова. Положение мое довольно шаткое, если бы не Аарон, меня уже отдали второй женой в дом какого-нибудь старика.

– Но как же Райли?! – вскинулась я. – Он же наследник. Новый маркиз Азари!

– Ему всего десять, его желания сейчас не имеют никакого значения. Появись у старших такая возможность, меня бы выгодно продали, а Райли забрали на воспитание. Чтобы из него вырос правильный глава рода.

С каждым словом маркиза мрачнела все больше. Я не понимала почему она так со мной разоткровенничалась, пока мы не подошли к дверям, ведущим на кухню, где она придержала меня, склонившись к уху.

– Запомни, Розанна, эти старики могут выглядеть доброжелательными и милыми, но это лишь маска. Под ней скрываются змеи. Скоро тебе придется встретиться с ними, поэтому, прими мой совет – не верь им.

Раньше, чем я успела как-то отреагировать, она толкнула дверь и уже с улыбкой на лице позвала:

– Марси, где же ты?

На кухне вкусно пахло готовящейся едой. Немолодой, грузный мужчина – повар этого дома, раздавал указания помощникам.

Мне было сложно представить, что такого представительного и в каком-то смысле красивого мужчину могут звать так

легкомысленно…

Как оказалось «Марси» он был только для маркизы. Для остальных его звали Марселем. Вышел он из простолюдинов и фамилии не имел, но готовил так, что его не единожды пытались переманить в другие дома.

В углу кухни, словно поставленный специально для маркизы, стоял небольшой столик, за который Марсель усадил нас. Через пару минут перед нами уже стояла свежая выпечка и чай. Принес все повар лично.

Атмосфера на кухне никак не изменилась. Не стало тише или беспокойнее, никого из кухонной прислуги не угнетало присутствие хозяйки. Если кто-то и косился в нашу сторону, то смотрели с любопытством и исключительно на меня.

Допить чай мы не успели, мне не дали возможности продегустировать все представленные поваром десерты. На кухню ворвалась одна из служанок и доложила маркизе, что прибыла модистка.

– Вы хотели заказать себе платья? – Я отставила чашку в сторону. – Простите, леди, что задерживаю вас.

– Прошу тебя, – она с укором смотрела на меня. – зови меня Грейс и забудь об этих формальностях.

Служанке же она велела проводить модистку в мою комнату.

– Мы сейчас поднимемся.

– Мы?

– Разумеется, дорогая. Ведь мы должны выбрать платье

для тебя.

Лишь в этом момент я поняла, что поход в оперу станет испытанием не только для герцога…

◇◇◇

Маркиза Азари оказалась удивительным человеком. Она любила чай с лимоном, наряды всех оттенков синего и читать по утрам в саду. И, пожалуй, она первая, за исключением верной Клары, кто действительно заботился о Розанне. Но если для Клары это было работой, которую она выполняла очень хорошо, полностью отдавая себя заботе о юной леди, маркиза это делала бескорыстно. Просто, потому что ее брат сделал меня своей невестой.

И чем лучше я узнавала маркизу, тем сильнее меня грызла совесть.

На третий день моего пребывания в особняке, после очередного ужина, на котором уже по традиции присутствовал герцог, я вызвалась проводить его до кареты с энтузиазмом, который был неправильно истолкован всеми в столовой… кроме, пожалуй, самого герцога.

Маркиза, посмеиваясь отпустила нас вдвоем, удержав Райли, порывавшегося пойти с нами. Слуги, убиравшие стол, проводили меня понимающими взглядами.

Все в особняке по какой-то причине были уверены, что я без ума от герцога…

И самое, пожалуй, печальное заключалось в том, что я понимала откуда у них такие мысли. В женихи, пусть и фиктив-

ные, мне достался удивительный образец мужской красоты.

Я еще не встречалась с принцем, но уже чувствовала себя обреченной. Если у меня от вида проходного второстепенного персонажа сердечко заходится, что будет, когда я увижу главного героя?

У тела Розанны не было никакой выдержки, я рисковала свалиться с сердечным приступом просто переволновавшись чуть сильнее, чем следовало бы.

– Так, о чем вы хотели поговорить? – спросил герцог, придержав меня на крыльце. Подальше от всех любопытных ушей. Он опустился на две ступени, чтобы мне хотя бы не приходилось задирать голову и взял мои руки в свои.

Со стороны могло показаться, что мы очень трогательно прощаемся.

– Вы не рассказали своей сестре о том, что у нас контракт?

Герцог странно посмотрел на меня.

– Разумеется, нет. Я планирую прожить еще много лет, моя леди, и не хотел бы до самой смерти хромать. Вам могло показаться, что Грейси нежная и хрупкая, но, поверьте, это далеко не так. Со своим мужем она познакомилась на охоте, когда подстрелила его, приняв за дичь. – склонившись чуть ближе ко мне и понизив голос, он доверительно произнес. – А после тащила его до самого лагеря, потому что попала в бедро. К слову, тот арбалет она хранит в своей комнате. С мешочком болтов.

Я представила, как она будет стрелять мне по ногам, если

узнает о том, что я не настоящая ее невестка и мне стало немного не по себе.

– И как же мы тогда расторгнем помолвку?

– Об этом можете не беспокоиться. Если скажем, что наши чувства остыли, она не станет настаивать. Вы даже сможете остаться подругами…

– Было бы неплохо. – призналась я со вздохом. – Она замечательная.

Герцог улыбнулся мне. Впервые за все время эта улыбка была искренней. Пусть он был непревзойденным актером и мог виртуозно изображать разные эмоции, глаза его всегда оставались пустыми. Но сейчас они сияли. Ему было приятно слышать, как я делаю комплименты его сестре.

ГЛАВА 6

Карета мерно покачивалась, я сидела с прямой спиной, не в силах нормально дышать из-за слишком тугого корсета и просто надеялась, что мы доберемся до оперного театра раньше, чем легкая тошнота перерастет во что-то большее и я заблюю платье, карету и герцога, так опрометчиво занявшего место напротив меня.

Единственное, о чем я молила местного бога, не задеть маркизу и ее сына, ехавших рядом. Грейс не смогла отпустить нас без присмотра, опасаясь, что ее непредсказуемый братец может вытворить что-то скандальное. Например, бросить невесту одну, если опера покажется ему скучной.

А она покажется… в этом не сомневались ни она, ни я.

Райли напросился сам. За дни, что я провела в доме маркизы, мы неплохо поладили. Это было даже удивительно. Райли оказался умным и воспитанным молодым человеком, чего я не ожидала от десятилетнего ребенка. И в то же время, он не растерял своей детской легкости и непосредственности.

Общаться с ним мне было куда проще чем с герцогом. И дело не только в том, что Райли был еще ребенком и не будоражил мои чувства.

– Роззи, дорогая, тебе нехорошо?

Зашуршали юбки платья, когда маркиза склонилась ко

мне и коснулась руки.

– Корсет. – простонала я. Это был один из тех моментов, когда я жалела, что не оказалась в теле мужчины. Возможно, в самом начале для меня это было бы большим шоком, но какой же легкой оказалась бы моя жизнь…

Никаких одеваний, растягивающихся на несколько часов. Никаких корсетов и пышных юбок. Никаких дурацких туфелек со слишком узкими носиками – мы ехали не больше двадцати минут, но я уже не чувствовала пальцев на ногах. Никаких сложных причесок и макияжа.

Карета остановилась раньше, чем я успела опозориться. Это было хорошей новостью. Вокруг находилось слишком много людей и это уже было новостью плохой.

Я отвыкла от таких многолюдных мест за время своего вынужденного затворничества. Хуже всего было то, что в этот момент, под любопытными взглядами окружающих, я впервые в полной мере осознала, что совершенно ничего не знаю об этикете. Раньше с этим как-то не было проблем. Мне удавалось избегать неприятностей благодаря тому, что я будто бы подсознательно знала, что нужно делать. Словно память настоящей Розанны не исчезла полностью, а осталась где-то на задворках сознания, помогая мне не выдать себя. Но что, если в этот раз что-то пойдет не так? Розанна была домашней девочкой…

– Леди? – позвал меня герцог. Я замерла на первой ступени, и он начинал чувствовать себя глупо с протянутой ко

мне рукой.

Я поспешила спуститься.

– Что-то не так, дорогая? – мягко спросила маркиза, взяв меня за руку. – Вам все еще дурно?

Казалось бы, обычный жест, но я мгновенно ощутила, как количество устремленных на нас взглядов мгновенно возросло.

Я покачала головой, выдавив из себя улыбку.

– Уже все хорошо. Простите за беспокойство.

Маркиза, в сопровождении Райли, поднималась первой по широкой двухъярусной лестнице из белого мрамора.

Герцог предложил мне руку и тихо спросил, когда я вцепилась пальцами в камзол на сгибе его локтя.

– Скажи-ка мне, Роззи, тебе действительно было нехорошо? Или ты разыграла этот спектакль для моей сестры? – в голосе его проскользнули угрожающие нотки.

Мне сразу вспомнилась гостиная в доме отца, откинутый в сторону столик и, нависающий сверху герцог. На мгновение я будто бы вновь почувствовала, как мне не хватает воздуха и нет возможности вдохнуть.

– Неужели вы сомневаетесь в моей искренности? – через силу спросила я. Пусть герцог так легко и непринужденно смог перейти со мной на ты, я все еще забывалась и обращалась к нему уважительно. И к нему, и к маркизе, которую это очень расстраивало.

Но мне было чертовски сложно перестроиться. Я даже к

родителям, еще в той, настоящей жизни обращалась на вы. А если осмеливалась попытаться быть к ним чуточку ближе и опускала формальности, получала наказание.

Избавиться от старых привычек удавалось с трудом. Из-за этого появившиеся у меня в университете, первые в жизни друзья, долгое время подшучивали надо мной…

Мне понадобился почти год, чтобы перестать им выкать.

– Дорогая, я никогда не забуду, как мастерски ты отыграла страх и слабость в доме маркиза Брэйга.

Я открыла рот. И сразу же закрыла. Определенно, у него был повод подозревать меня, у меня же не было никаких причин возмущаться.

– Мне правда было плохо. Меня укачивает в карете. И корсет правда слишком туго зашнурован.

Герцог внимательно посмотрел на меня, словно решая стоит ли мне верить. В конце концов, он накрыл ладонью мои пальцы и произнес:

– У вас будет немного времени, попросите у Грейси ослабить шнуровку.

– А она… – я не могла себе представить, чтобы настоящая леди, со своими нежными ручками, занималась чем-то настолько странным, как утяжка талии другой леди.

Герцог улыбнулся. Искренняя улыбка ему очень шла.

– Поверьте, моя сестра умеет многое.

Он не соврал. Маркиза без вопросов согласилась мне помочь. Увела в дамскую комнату и быстро – не так быстро,

конечно, как это делала Клара, перешнуровала мой корсет.

– Благодарю. – простонала я, когда смогла, наконец, дышать нормально. Ну и что, что моя талия не помещается в ладонях? Зато я точно не умру от удушья.

Пожалуй, только сейчас я осознала, как же заботлива была Клара. Служанки в доме маркизы были добры ко мне, но стоило им помочь мне со сборами, заменяя мою верную компаньонку, как я чуть не умерла.

Клара щадила меня и как же я ее за это любила.

Герцог и Райли ждали нас в фойе. Когда мы уходили они оставались одни, когда мы вернулись – оказались в компании моих ядовитых родственников.

Летиция, в своем воздушном, нежно-розовом платье и со сложной, высокой прической, была похожа на сказочную фею. Глядя на нее со стороны, я не могла не признать, что моя сестра была удивительно красивой юной леди. Интерес мужчин к ней был вполне закономерен.

Пожалуй, я могла бы испытывать по этому поводу сильную досаду и зависть, но я испытывала только злорадное удовольствие.

Герцог, стоявший рядом с моей сестрицей, даже не пытался делать вид, что ему приятно ее общество. И Летиция, не привыкшая к такому отношению, очень страдала.

– Матушка! – пропела я и поспешила вперед. – Какая приятная встреча. Мы с вами так давно не виделись. Я скучала. Вы, как всегда, просто невероятно красивы.

Мой голос сочился сахарным сиропом. Если бы словами можно было убивать… что ж, Изабелла уже заработала бы сахарный диабет.

Герцог, в ответ на мою неприкрытую лесть, иронично приподнял бровь.

– Разве тебе уже можно посещать такие мероприятия? – спросила Летиция. Прозвучало слишком резко, и она поспешила исправиться. – Я имею в виду, совсем недавно ты с трудом могла подняться из постели…

– Об этом можешь не беспокоиться, сестрица. – я подхватила приблизившуюся маркизу под руку и прижалась виском к ее плечу. Потом, мне будет мучительно стыдно, сейчас же я наслаждалась побелевшим от злости личиком Летиции. – в доме Грейс все очень заботятся обо мне. Поэтому я быстро набралась сил.

Я сомневалась, что настоящая Розанна хотела бы этого, все указывало на то, что она была слабохарактерной и наивной, и любила этих стерв, не замечая того, как они над ней издевались. Но я была не такой покорной и мне доставляло удовольствие видеть, как мое благополучие приводит их в ярость.

Мелочно ли это? Вероятно.

Но я не чувствовала никаких угрызений совести.

– Роззи, не стоит так говорить. Если нас кто-то услышит, они могут подумать, что твоя семья плохо с тобой обращалась. – мягко укорила маркиза, ласково коснувшись пальца-

ми моего лица, чтобы поправить прядь волос – жест настолько легкий и привычный для нее, но в то же время полный невыразимой нежности, что у меня защипало глаза.

Это было просто унизительно. Я самым позорным образом растрогалась из-за такой мелочи…

– Действительно? Наверное, тогда пойдут слухи. – я прикрыла рот ладонью. – Да, это может стать проблемой.

Я бы с удовольствием сказала еще что-нибудь, например, что скандальные слухи могли бы помешать семейному бизнесу, или чуть притушить ослепительное сияние Летиции. Если бы вдруг начались сплетни о том, что в семье маркиза не все так безукоризненно, как Изабелла пытается показать, привлекательность Летиции для многих родов могла сильно уменьшиться. Пусть сама Летиция все так же грезила мечтами о том, чтобы выйти замуж за герцога, Изабелла была куда разумнее своей дочери и уже должна была подобрать для нее несколько подходящих кандидатов в мужья, если с Каллаханом ничего не выйдет.

Но рядом стояла маркиза, а мне не хотелось, чтобы она считала меня плохой, и я не стала ничего говорить. Маркиза мне нравилась. Порой я даже жалела, что ее брат не получил такой же чудесный характер. И в то же время, радовалась этому. Если бы герцог был милым, я могла в него влюбиться…

Риск, на который я не готова была пойти.

С каждым днем верить в то, что это происходит в моем

мозгу становилось все сложнее – слишком реальным казалось все вокруг. Мне было больно падать с лестницы, я ощущала дискомфорт, от натирающих туфель и долго страдала из-за того, что случайно обожглась чаем. Все было слишком настоящим. И чувства к окружающим меня людям я испытывала настоящие. Это пугало.

– Моя леди? – герцог протянул мне руку. – Нам пора идти. Опера скоро начнется.

Покидая родственником, я почти физически ощущала, как спину мне прожигал ненавидящий взгляд. Это оказалось на удивление приятно…

– Розанна. – сухо произнес герцог, когда мы оказались достаточно далеко. Маркиза с сыном, словно почувствовав его настроение, слегка отстали от нас, дав герцогу возможность отчитать меня. – Прошу вас не ввязывать мою сестру в вашу семейную вражду.

Я виновато потупилась.

– Да. Простите. Я не сдержалась, но впредь такого не случится.

Он кивнул.

– Роззи!

По коридору, подхватив юбки, ко мне бежала Фелиция. Как главная героиня, даже нарушая правила приличия, она была просто прекрасна.

Я видела, как закаменело лицо Изабеллы, когда Фелиция пронеслась мимо них, не удостоив даже взглядом.

Отпустив герцога, я протянула к ней руки.

– Лия!

Наши пальцы переплелись.

За ней, умоляя быть спокойнее и тише, спешил высокий и изящный юноша. О том, что они родственники говорило многое. Начиная от медового цвета волос, крупными волнами спадавшими на плечи и заканчивая светлой, почти фарфоровой кожей.

В своих изящных нарядах они походили на прекрасных кукол.

Фелиция представила мне своего младшего брата. Ему едва исполнилось семнадцать, и Фелиция охарактеризовала его как «подающего большие надежды молодого человека», заставив несчастного парня покраснеть.

Назвали его Эмин, в честь одного из прославленных генералов, вероятно надеялись, что он станет рыцарем. Но ничего воинственного в Эмине не было.

Брат Фелиции был красивым юношей, но все мое внимание украл не он, а покрасневший и, кажется, позабывший как дышать, Райли. Он с восхищением смотрел на Фелицию, не смея отвести взгляд.

Главная героиня одной лишь своей улыбкой сумела украсть сердце не только второго принца королевства, но и десятилетнего мальчика…

◊◊◊

С того самого дня и знакомства Райли с Фелицией, он ис-

пользуя любую возможность, с горящими глазами расспрашивал меня о ней. И я рассказывала ему все, что откуда-то знала… хотя знать и не должна была.

Я не жила в этом мире и никогда прежде не встречалась с Фелицией, но почему-то могла рассказать, что она любит, как мы познакомились и как сдружились.

Воспоминания всплывали, стоило Райли только задать вопрос.

Это было странно и пугало меня, но я не знала, что могу с этим сделать. Я совершенно не понимала происходящее и, потому, решила просто приложить все силы, чтобы не потерять себя. Чтобы воспоминания настоящей Розанны не вытеснили мои…

Я подумывала даже завести дневник, чтобы в нем записать все, что я помнила еще о реальном мире и той, настоящей мне, но боялась, что его найдут и прочтут.

Наверное, в какой-то момент тревога отразилась на моем лице, потому что Райли, прекратив расспросы, обеспокоенно нахмурился.

– Я утомил тебя?

Мы сидели на траве под яблоней, чем очень ужасали изредка проходивших мимо слуг. Дорога по саду была самым коротким путем, объединявшим столовую и южное крыло поместья, и слуги сновали туда-сюда с поразительной частотой.

– Разве я могла устать от разговора с тобой?

– Тогда… это потому, что я слишком много расспрашивал о леди? Роззи, ты же не думаешь, что она для меня важнее тебя?

– А это не так? – удивление мое было искренним. Все же, я была всего лишь невестой его дяди, в то время как Фелиция стала его первой любовью. Но Райли понял мой вопрос неправильно.

Он весь покраснел и схватил меня за руку. Точно нарушил какое-нибудь из правил этикета, но был так взволнован, что даже не заметил этого.

– Конечно, нет! Ты же часть семьи. Ты важнее для меня даже… даже…

Райли не смог сказать, что я важнее Фелиции. Но мне было достаточно и этого его нервного признания.

– Спасибо.

Я потрепала его по голове. Он выскользнул из-под руки и заворчал, приглаживая волосы.

Беседу нашу прервала служанка, сообщив, что прибыл учитель Райли. И бедный ребенок сразу как-то поник.

– Хочешь, сбежим с уроков? – предложила я.

Райли посмотрел на меня в удивлении и покачал головой.

– Я не могу так поступить. Я будущий глава рода…

Слова настолько скучные и нравоучительные, что даже мне, с моим полным неумением понимать детей было ясно, что это не он придумал. Кто-то методично и терпеливо вдалбливал в него эту мысль.

Но и насильно заставлять его прогулять я не могла.

– Поступай как знаешь, но помни, из несчастных детей вырастают несчастные взрослые.

Райли воспринял мои слова слишком серьезно, чтобы я не почувствовала себя глупо. Подумав немного, он спросил:

– А ты была счастливым ребенком?

Я вспомнила дни, заполненные учебой, маленькую комнату в доме бабушки, заставленную старыми книгами… она называли это библиотекой и хотела, чтобы я прочитала каждую книгу в ней и написала развернутое сочинение на десять листов.

К бабушке я ездила каждое лето, на все три месяца. И время, что нормальные дети проводили в веселом безделье, посвящала чтению и анализу прочитанного.

Сделало ли это меня умной? Ничуть. Я едва ли смогла бы сейчас вспомнить сюжет хоть одной прочитанной книги. Научило ли это меня чему-нибудь? Вряд ли. Хотя, одно я усвоила крепко: если желаешь чего-то избежать всеми силами, членовредительство – не самый худший вариант. Это помогло мне как-то провести целое лето без неусыпного бабушкиного надзора, и позволило сейчас выбраться из дома с гадюками, жаждущими моей смерти.

– Я стала невестой твоего брата. – проворчала я. – Сам-то как думаешь?

Райли поднялся, отряхнул свои штанишки и подхватил мою протянутую руку, помогая встать мне. Поднял свой пи-

джак, на котором сидела я и стряхнул с него несколько травинок.

Бедный ребенок пришел в ужас, когда я, в своем темно-синем платья упала на траву и почти умолял меня позволить ему постелить для меня пиджак. Это было мило и забавно, и я согласилась.

Только после этого он согласился сесть рядом.

И вел себя как настоящий джентльмен, что тогда, что сейчас.

Накинув пиджак на сгиб локтя, он признался:

– Многие леди желали бы оказаться на твоем месте.

– Ну разумеется, – проворчала я, – они ведь не знаю, какой он на самом деле.

– Ты злишься, потому что дядя уделяет тебе мало времени? Но это не его вина. Из-за сгоревшего завода у него появилось много дел…

Он запнулся и покраснел, не понимая из-за чего я рассмеялась.

– Ох, Райли, – все еще посмеиваясь, я попыталась еще раз потрепать его по голове, но он увернулся, обиженно напомнив:

– Я уже не маленький!

На занятия он ушел с гордо поднятой головой.

ГЛАВА 7

Кларе пришлось серьезно потрудиться, чтобы найти простые мужские штаны и рубаху по моим параметрам. Я собиралась сделать тело Розанны выносливее и сильнее, чтобы иметь хоть какую-то возможность защитить себя, если вдруг такая необходимость появится. И решила начать с пробежек. Ведь самый верный способ сберечь свою жизнь – сбежать от опасной ситуации.

А бегать в платье с корсетом и кучей подъюбников, в этом слабом теле… это даже звучало дико.

Маркиза одобрила мою робкую просьбу разрешить мне по утрам в саду, шокировать ее слуг своим вызывающим нарядом и поведением. Если все, что рассказывал о ней герцог правда, и, если маркиза в юности действительно участвовала в охоте, значит она лучше многих могла понять мое желание стать сильной.

Потому что сама она была сильнее многих женщин.

Так и начались мои тяжелые тренировки. В своем настоящем теле я бегала замечательно, долгое время ходила на легкую атлетику и даже побеждала в школьных соревнованиях. Я была крепкой и сильной и успела забыть, как тяжело было начинать…

Но тело Розанны напомнило.

Каждое утро я бегала не больше получаса. Последние два-

дцать минут едва переставляла ноги.

Маркиза, любившая по утрам, читать в беседке в саду, видела мои мучения. Я чувствовала на себе ее сочувственный взгляд, когда проползала мимо.

После первой такой пробежки, на следующий же день, у меня не получилось даже встать с постели. Каждая клеточка тела болела.

Но время шло и спустя неделю пробежка стала даваться мне куда легче. В какой-то момент я почувствовала, что эти полчаса на свежем воздухе, под теплым, утренним солнцем, не так уж сильно вымотали меня…

Все испортила Летиция.

Когда я вернулась в свои покои, собираясь принять освежающий душ, меня уже ждала Клара. С обеспокоенным выражением лица и разложенным на постели домашним платьем. Самым красивым из имеющихся у меня.

– Что случилось?

Клара потупилась. Она была неглупой девушкой и успела заметить, как сильно в последнее время испортились отношения между мной и моими родственниками. Поэтому новость, которую она должна была мне сообщить, бессознательно казалась ей дурной.

– Ваша сестра, леди Летиция посетила нас с визитом. Ее светлость велела не торопить вас и позволить завершить пробежку. Они сейчас в гостиной…

Я не дослушала. Бросилась в ванную.

– Поторопимся!

Мне было страшно оставлять Летицию наедине с маркизой. Кто знает, какие гадости обо мне могла рассказать сестрица? Маркиза мне очень нравилась, я не хотела, чтобы наши отношения испортились.

И все же, собиралась я слишком долго, хотя и спешили мы изо всех сил.

По лестнице, на первый этаж спускалась с быстро бьющимся сердцем, а добравшись до дверей гостиной, не сразу смогла решиться открыть их. Клара, чуть отставшая на лестнице, успела нагнать меня и остановилась рядом, с удивлением глядя на мою руку, крепко вцепившуюся в дверную ручку.

– Госпожа…

Я шикнула на нее. Вздохнула полной грудью и медленно потянула дверь на себя. Мне почему-то казалось, что как только я войду внутрь, случится непоправимое.

Маркиза скажет, что не хочет меня больше видеть и велит покинуть ее дом, потому что Летиция рассказала ей обо мне что-то ужасное.

В гостиной царила напряженная обстановка и сердце мое упало. Самый страшные опасения сбывались. Маркиза хмурилась.

– Розанна! – Летиция ерзала на диване и выглядела нервознее обычного.

Маркиза обернулась ко мне, морщинка между ее бровей

медленно разгладилась.

– Простите, что заставила ждать. – произнесла я и осталась стоять на пороге, терзая пальцами манжет платья.

Я оказалась недостаточно проницательна, предусмотрела не все… я просто не подумала, что меня могут оболгать и лишить союзников таким низким способом.

– Ничего страшного, ты ни в чем не виновата. Этот неожиданный визит всех нас застал врасплох, – с улыбкой произнесла маркиза.

Летиция вся побелела. По сути, ее только что обвинили в чудовищном неуважении. Явившись, не удосужившись сообщить о своем прибытии заранее, она будто поставила себя выше маркизы.

Сестрица не знала куда себя деть от смущения и за этим было так приятно наблюдать. Все мои страхи улетучились, будто их и не было.

– Роза, дорогая, проходи. Сядь со мной. – маркиза похлопала ладонью по дивану рядом с собой. Она злилась, это было сложно не заметить, но не на меня.

Летиция улыбнулась через силу. Между ними имел место неприятный разговор и, судя по поведению сестрицы, желаемого результата она не добилась.

– Вижу, ты уже совсем выздоровела. Хорошо выглядишь. – произнесла она.

Я и сама знала, что выгляжу куда лучше, чем когда жила в доме отца. Хотя бы потому, что здесь я не боялась отравить-

ся и хорошо питалась.

В особняке маркиза Брэйга я могла позволить себе лишь хлеб и фрукты. Остальная еда вызывала у меня закономерные опасения: все что готовили на кухне могло оказаться отравлено. Я не знала кто из слуг помогает мачехе, доверять могла лишь Кларе и вынуждена была соблюдать осторожность. Потому и выглядела слишком измученной, бледной и больной.

– Обо мне здесь очень хорошо заботятся. – я улыбнулась маркизе. Она улыбнулась мне. Наши отношения были все так же прекрасны. – Но, Летиция, ты приехала, чтобы просто проведать меня? Или у тебя какое-то дело?

Летиция, разумеется, пришла не просто так. Да и разве могло быть иначе? Если бы она хотела просто изобразить любящую сестру, искала бы встречи с герцогом, вместо того чтобы тратить время на маркизу. Ведь это его она хотел очаровать.

– Ты все еще часть семьи Брэйг и отец хочет, чтобы на предстоящий бал ты отправилась с нами…

– Не думаю, что это возможно. Роза живет в моем доме, я несу за нее ответственность и, разумеется, на бал она отправится со своим женихом. Моим братом.

Голос маркизы был привычно мягок и мелодичен, но я почувствовала, как по спине прошелся холодок. Летиция невольно поежилась.

Если это Изабелла отправила свою дочь, чтобы передать

мне приказ отца, то просчиталась. Летиция во всем проигрывала маркизе… впрочем, даже если бы мачеха прибыла лично, ничего бы не изменилось.

Мне не пришлось ничего делать. Я сидела, смотрела на хмурую и величественную маркизу, почти сразу сдавшуюся сестру и чувствовала себя в полной безопасности.

Летиция покинула дом маркизы побежденной.

До дверей особняка мы провожали ее вместе. Маркиза взяла меня под руку и долго стояла на крыльце, глядя вслед Летиции. Когда ее карета окончательно скрылась из вида, завернув за угол длинной набережной, маркиза смущенно кашлянула.

– Роза, дорогая, я должна перед тобой извиниться.

Я растерялась.

Только что она так восхитительно спасла меня от необходимости оставаться наедине с сестрой и мачехой, а теперь вела себя так, будто была передо мной в чем-то виновата.

– Не думаю, что вам стоит…

– Нет, послушай. Когда Ари спросил меня тебя приютить, он упоминал, что у тебя плохие отношения с семьей и ты ищешь от них защиты, но я не придала этому значения. Я тоже когда-то была молода и мои отношения с родителями нельзя было назвать теплыми… не так уж часто проблемы семье доставляют леди, но я была такой. Одной большой проблемой.

Я не к месту вспомнила о том, что маркиза подстрелила

своего мужа и вынуждена была признать, что едва ли такие выходки радовали ее родителей.

– Тогда я считала, что ты похожа на меня. И из-за какой-то глупой ссоры решила уйти из дома.

– Но вы меня все же приютили.

Маркиза кивнула.

– Это была просьба брата, разве могла я отказать?

И вот, я снова завидовала их отношениям.

–Тогда… что-то изменилась?

– Я поговорила с твоей сестрой. – она покачала головой. – Дорогая, мне очень жаль, что тебе пришлось расти в такой обстановке.

– Ничего хорошего обо мне Летиция не сказала, как я понимаю.

Маркиза не стала вдаваться в подробности, лишь подтвердила, что комплиментами сказанное сестрицей не выглядело ни в каком виде. Еще она сказала, что теперь поняла почему в светском обществе обо мне, отзывались не самым лучшим образом и пообещала, что сделает все возможное, чтобы изменить их мнение.

– Займемся этим на балу. Я познакомлю тебя…

Она увлекла меня вглубь дома, рассказывая о том, как замечательно будет показать всем, насколько на самом деле я чудесная и как мало правды в сплетнях обо мне.

ГЛАВА 8

Модистка, мадам Исла была талантлива и востребована. Годы тяжелой работы и множество невероятно красивых, сшитых по ее эскизам платьев, сделали ей имя и дали право самой выбирать с кем работать.

Никто так и не смог понять, как именно мадам выбирала какой леди она сошьет платье, а какой откажет. Но, думаю, все единодушно согласились бы, что Розанна, дочь семьи Брэйг, о которой едва ли кто-то помнил, ни за что не смогла бы стать клиенткой мадам Ислы. Разве согласилась бы такая востребованная модистка, окруженная самыми прекрасными леди, готовыми отдать ей все свои деньги за одно лишь платье, работать со скучным человеком?

Аристократок ждал шокирующий сюрприз…

– Покружись, дорогая, покружись!

Работницы мадам порхали вокруг меня, поправляя воздушную, полупрозрачную накидку на плечах, чтобы вшитые в нее серебряные нити сияли в искусственном свете.

Я стояла на подиуме, в окружении зеркал.

На диванчике пере до мной сидели мадам Исла и маркиза.

Мадам настойчиво повторила:

– Ну же, не стесняйся, покружись.

– Не смущай ее, – мягко попросила маркиза, поставив на столик чашку из тонкого фарфора.

– Она должна почувствовать платье, чтобы блистать в нем. – стояла на своем мадам.

И я сдалась. Неуклюже крутанулась. Зашуршали юбки, щекотно заскользила воздушная ткань по плечам. Бросив мимолетный взгляд в зеркало, я не смогла сдержать восторженного вздоха.

Мадам услышала это и рассмеялась.

Темно-синяя ткань переливалась при каждом движении, будто неспокойное море поднимало волны. Красивое и завораживающее зрелище. Расшитый лиф платья сиял, как звездное небо…

Мое платье на бал было готово. И оно было просто сказочно прекрасно.

Маркиза выбрала для себя строгий, темно-зеленый наряд с высоким воротом и почти полным отсутствием вышивки. Лишь листья клена, вышитые медной нитью, украшали рукава.

Маркиза не носила черное, но все еще была в трауре.

После посещения модистки, путь наш лежал в ресторан, из окон которого можно было увидеть дворцовые стены. Красивое, двухэтажное здание, с лепниной и большими панорамными окнами, располагалось в самом центре столицы. На главной площади.

Цены в нем поражали мое неискушенное воображение, а обстановка заставляла чувствовать себя бедной родственницей.

Нас провели на второй этаж, к столику у перил, откуда открывался прекрасный вид как на пейзаж за окном, так и на часть первого этажа.

Сделав заказ на нас двоих – хватило одного моего несчастного и ошалелого взгляда, чтобы маркиза взяла все в свои руки, – она цепким взглядом окинула первый этаж.

– Поговаривают, здесь часто обедает принцесса, – многозначительно произнесла она, – если нам повезет, я вас познакомлю.

Мне нравилась эта идея, пока я не узнала о какой именно принцессе говорила маркиза.

Король этой страны оказался удивительно плодовитым. Его стараниями на свет появились кронпринц и первая принцесса от первой королевы, умершей родами. Вторая королева оказалась крепче, она смогла родить двух мальчиков и одну девочку и все еще занимала свое место на троне.

И так уж получилось, что познакомить меня маркиза хотела с первой принцессой. Сестрой того самого кронпринца, которого собирался свергнуть герцог.

Мне оставалось лишь надеяться, что местный бог услышит мои молитвы и отведет беду…

К сожалению, удачливой я не была никогда.

Подали первое блюдо, потом второе, я успела расслабиться и даже начала получать удовольствие от вкусной еды, когда маркиза, неожиданно охнула, и нежно похлопала меня по руку.

– Повезло, дорогая, нам сегодня очень повезло.

По первому этажу, в сопровождении официанта, шла девушка. Прекрасная, изящная и величественная. Простое на первый взгляд платье василькового цвета, не могло скрыть ее несомненно высокий статус.

В темных волосах, собранных в простую прическу, поблескивали золотом заколки без драгоценных камней. Она подняла голову, словно почувствовав наши взгляды и улыбнулась маркизе.

Официант собирался провести принцессу вглубь второго яруса, к столу с самым лучшим расположением. Если этот ресторан был хоть в половину так популярен, как мне казалось, и если в нем бывали настолько важные персоны, как наследники короля, в таком месте просто обязаны быть несколько столов, зарезервированных специально для неожиданных, но таких желанных гостей.

Будь я хозяйкой ресторана, обязательно так бы и сделала.

Но принцесса остановилась у нашего столика. Маркиза поднялась, я встала следом, не зная как себя вести. Хотела поприветствовать принцессу по всем правилам, но она изящным взмахом руки остановила меня.

Маркиза тепло обняла принцессу и предложила пообедать с нами.

Я могла лишь улыбаться и изо всех сил делать вид, что от происходящего мне не стало дурно. Поговаривали, что принц и принцесса дружны, а значит, эта милая и улыбчи-

вая девушка, не обрадуется, если узнает, что брат ее подруги плетет интриги против ее родного брата.

Все это казалось таким запутанным…

Принцесса с охотой приняла предложение и без всякого стеснения, сама пододвинула стул поближе к маркизе, чем привела в шок официанта и немного меня.

Стоявшая рядом с ней, молчаливая и невозмутимая спутница, заняла последнее свободное место.

Рыцари принцессы встали у лестницы. И за все то время, что мы провели в ресторане, ни одного из посетителей не провели на второй ярус.

Молчаливую спутницу принцессы звали Рут. Она была всего лишь младшей дочерью барона, но сумела привлечь к себе внимание принцессы и стала ее фрейлиной. Заняла место, о котором мечтали аристократки с куда более высоким статусом.

– Я так мечтала познакомиться с леди, сумевшей пленить такого… сдержанного мужчины, как Аарон. – с улыбкой произнесла принцесса. – До сих пор не верится, что он нашел невесту.

Казалось, ей искренне приятно мое общество. Я же не могла расслабиться, не понимала, это настоящие эмоции принцессы или невероятно талантливая игра.

– Ну что ты, Брина, мой брат не безнадежен. В его груди бьется живое сердце. – мягко улыбнулась маркиза. – И когда ты лучше узнаешь Роззи, поймешь, что у него не было

и шанса устоять.

От этих ее слов я смутилась и покраснела, просто невозможно было не покраснеть. И это заметили все за столом. Принцесса с маркизой переглянулись, Рут кашлянула в ладонь, скрывая смешок.

И я покраснела еще сильнее.

Принцесса с улыбкой заверила маркизу, что мы непременно познакомимся поближе.

– Сразу же после бала, отправлю приглашение во дворец, чтобы продолжить наше знакомство.

Будь я нормальной аристократкой, несомненно, пришла бы в восторг от такого щедрого шанса сблизиться с принцессой. Сестрой будущего короля…

Но я не была нормальной аристократкой, и я знала, что ее брат обречен сгореть в зимнем саду вместе с моим женихом, а трон занять суждено второму принцу. О милой и улыбчивой Брине было известно лишь то, что она не смогла оправиться после смерти брата и ушла в храм. Ища покой в обители Всеотца.

И я не хотела сближаться с нею, чтобы потом не мучаться из-за бессмысленных сожалений. Все что мне было нужно – тихо пережить сюжет книги, добраться до финала и вернуться в свое настоящее, родное тело. В реальный мир.

Несмотря на ужасающую реалистичность всего, что меня окружало и зарождающиеся сомнения, я из последних сил цеплялась за свой сомнительным план, страшась даже не то-

го, что могу застрять здесь навечно, но того, что все это станет для меня родным и в один день просто исчезнет, и я лишусь всего, вернувшись в свою серую жизнь.

Лучше было лишний раз не привязываться к людям. С маркизой я уже совершила эту страшную ошибку, симпатия переросла во что-то крепкое и больно колющее в груди каждый раз при мысли о том, что я когда-нибудь с ней расстанусь.

И мне придется потерять такую замечательную женщину, принявшую меня в семью.

Маркиза охотно поддержала решение принцессы за меня.

Кажется, сама того не желая, в их глазах я предстала как очень тихая и стеснительная девушка.

После обеда, повеселевшая маркиза, предложила заглянуть в кондитерскую и угоститься пирожным. Я видела, как загорелись глаза принцессы, но Рут что-то негромко произнесла, и принцесса погрустнела. Ей нужно было возвращаться во дворец.

Мне даже показалось, что в город она выбралась без разрешения, из-за чего Рут и была такой напряженной и немногословной. Фрейлина нервничала.

Расставшись с принцессой, маркиза подхватила меня под руку.

– Но ведь нам не нужно возвращаться домой, верно, дорогая?

Я не раздумываясь согласилась. Ведь когда еще у меня по-

явилась бы такая замечательная возможность немного изучить город.

Мы были в самом центре столицы, где кондитерские располагались на каждом углу, только рядом с рестораном, из которого мы вышли, можно было заметить целых две. Но маркизе нужна была какая-то особенная кондитерская, к которой мы отправились пешком.

– Нет ничего лучше прогулки после обеда. – сказала она, увлекая меня по улице, мимо красивых зданий. Солнце скрылось за кучевыми облаками, похожими на огромные комья сладкой ваты, и не слепило, легкий ветерок едва касался лица. Сложно было представить для прогулки погоду лучше.

Карета маркизы осталась стоять на площади, недалеко от фонтана, мы же, свернули на соседнюю улицу.

Ничего не предвещало беды, мы остановились перед аккуратным зданием из серого кирпича с большой, красивой вывеской, маркиза пообещала, что десертов лучше, чем те, что делают в этой кондитерской, я не пробовала никогда… Знакомый голос, зовущий меня по имени, был подобен раскату грома. Я хотела сделать вид, что не услышала, но маркиза уже обернулась и поджала губы.

Позади нас, свернув на эту улицу с соседней, шли Изабелла с дочерью.

В романе даже у Фелиции случайные встречи с принцем случались реже, чем у меня с мачехой. А ведь их встречи двигали сюжет.

Маркиза нахмурилась.

– Прошу вас, идите вперед, – я мягко убрала ее руку со сгиба моего локтя. – Я догоню вас.

– Но правильно ли будет оставлять тебя с ними?

Я уже в который раз порадовалась, что приехав в дом маркизы, старалась избегать разговоров о семье Розанны и не позволяла себе говорить гадости о ее сестре и мачехе. Хотя порой очень хотелось.

Моя сдержанность помогла и создала у маркизы обо мне исключительно хорошие впечатления.

Для Летиции оказалось достаточно всего одной беседы, в которой она не выбирала выражений и старательно пыталась очернить мое имя, чтобы потерять расположение маркизы.

– Они все еще моя семья, я не могу их игнорировать.

Изабелла с дочерью приближались, а я хотела, чтобы маркиза вошла в кондитерскую раньше, чем они подойдут.

Спустя несколько мучительных секунд, маркиза тяжело вздохнула.

– Хорошо, я сделаю заказ. Чего ты хочешь?

– Я доверюсь вашему вкусу.

Маркиза улыбнулась. Кивнула, но раньше, чем покинуть меня, взяла мои руки в свои и негромко сказала:

– Я буду присматривать за тобой, если понадобится помощь, просто обернись.

Большие окна кондитерской предоставляли огромный простор для наблюдения.

Меня растрогали слова маркизы. Ее забота была такой теплой и уютной.

– Можно мне вас обнять? – сдавленно спросила я, смаргивая навернувшиеся слезы.

– О, девочка моя. – она нежно обняла меня, подержала в объятиях не больше секунды и отпустила. – Помни, что я сказала.

И без того хмурое лицо Изабеллы стало совсем уж злым, когда она увидела, что маркиза покинула меня, не посчитав нужным поприветствовать ее.

Первым, что я услышала от мачехи, как только она приблизилась, было резкое:

– Что ты натворила?

– Я?

– Не просто так леди Грейс проигнорировала меня. Будто я какая-то… – она осеклась, поджала губы.

– Об этом вам лучше спросить свою дочь. – я взглядом указала на стушевавшуюся Летицию. Видимо, не всю правду о визите в особняк маркизы она рассказала матери.

Изабелла покосилась на Летицию, заметила ее виноватый вид, и помрачнела еще больше. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы справиться с собой. Я ее не торопила. Столько лет она изводила Розанну, было приятно наконец увидеть и ее мучения.

Изабелла не могла смириться с поражением. Розанна всегда казалась ей легкой добычей и понимать, что такая тихая

и застенчивая девочка смогла выскользнуть из ее рук было мучительно.

– Тебя испортила жизнь вдали от семьи. – наконец произнесла она.

Не знаю, что бы я почувствовала, если бы это сказал кто-то другой, но из уст мачехи это прозвучало как самый лучший комплимент.

Я улыбнулась – не сложно было заметить, что ее мои улыбки выводили из себя – и перевела взгляд на девушку, стоявшую позади Летиции. Она была нагружена свертками и бумажными пакетами, с названиями известных галантерейных магазинов. Некоторые из них даже упоминались в книге. В них Фелиция как-то собирала образ для какой-то своей подруги простолюдинки.

– Вижу, вы готовитесь к балу. Как ваши платья? Надеюсь, скоро будут готовы? Мы с Грейс как раз идем из ателье мадам Ислы, сегодня была последняя примерка.

– Но разве мадам не выбирает сама, для кого ей шить платье? – с сомнением произнесла Летиция. Вероятно, она имела в виду, что я ну никак не могла добиться согласия такой знаменитой модистки.

Я восторженно хлопнула в ладоши.

– Представляешь, сестренка, как же мне повезло? Надеюсь, когда-нибудь она и тебе согласится, сшить платье.

Девушка с покупками, за спиной Летиции, беззвучно усмехнулась. Мы все прекрасно знали, что Изабелла не смо-

жет себе позволить услуги мадам Ислы.

Маркиз Брэйг был человеком богатым, но прижимистым. У него было достаточно средств, чтобы Изабелла шила себе платья хоть каждый день целый год. Вот только содержание и своей жене, и дочерям он назначил довольно скромное.

Из-за чего шить новые платья приходилось дома, приглашая швею, будто какая-нибудь баронесса средней руки. Равнодушие к своей семьи маркиз демонстрировал всеми возможными способами.

– Хотелось бы мне предложить вам выпить вместе чаю, но вы, как я вижу, сильно спешите. В таком случае, не буду вас задерживать. – уже отворачиваясь от них, я добавила. – Хорошо вам добраться…

– Мы не откажемся от твоего предложения. – произнесла Изабелла.

Можно подумать, мне было до этого хоть какой-то дело. С невозмутимым видом я повернулась с Изабелле спиной и вошла в кондитерскую, проигнорировав ее слова.

Маркиза уже сидела за одним из столиков и действительно следила за всем, что происходило на улице.

Только заняв место за столом и выдохнув, я осознала, что у меня дрожат руки. Этому телу тяжело давалось противостояние Изабелле.

ГЛАВА 9

Суета в день бала началась еще на рассвете. Клара разбудила меня в полумраке и заставила пройти все круги подготовки. Меня отмыли, волосы старательно расчесали и уложили – я несколько часов провела в кресле, не имея возможности даже пошевелиться толком.

Завтраком для меня была какая-то зеленоватая, сомнительного вида каша. По словам Клары, она должна была придать моей коже здоровый вид.

– Хороший сон и вкусная еда придадут моей коже здоровый вид, а не эта гадость. – проворчала я, опасливо принюхиваясь к содержимому тарелки… Лучше бы я этого не делала. На вид каша была похожа на болотную тину, по запаху тоже не сильно от нее отличалась. Но Клара заставила меня ее съесть.

На обед мне ничего не полагалось, чтобы платье лучше сидело. Ужина не было вовсе – все бегали как безумные, завершая приготовления.

Маркиза, с невозмутимым видом сидела в гостиной и читала книгу, пока слуги пытались понять куда могли исчезнуть ее туфли.

За час до бала к дому подъехала карета герцога. Сам герцог выглядел по-настоящему хорошо, а не так как я – немного искусственно и очень сильно вымученно.

В приглашениях значилось, что бал начинался в девять вечера, по этикету прибыть на него нам следовало часов в десять… и я решительно не понимала, зачем меня подняли в пять часов утра. Я же еще не попала на бал, а уже устала и ничего не хотела.

Когда наконец на часах в гостиной было без четверти десять, мы покинули дом маркизы, больше похожий сегодня на разворошенный улей.

От особняка до дворца на карете было не больше двадцати минут и все это время герцог равнодушно смотрел в окно. Он не сделал комплимент моему наряду даже ради приличия, хотя для маркизы нашел множество красивых слов.

Это меня очень задело. Даже если у нас контракт и жениться мы на самом деле не собираемся, что мешало ему быть просто вежливым?

Маркиза, очевидно, заметила мое тихое кипение, и оно ее несомненно позабавило.

Ворота, по случаю бала, были распахнуты, и мы беспрепятственно въехали на территорию дворца. Прокатились мимо живой изгороди невероятной красоты и остановились перед ярко освещенной, двухъярусной лестницей, ведущей в первый зал.

Бал должен был проходить в малом зале, и я почему-то решила, что людей будет не очень много. Я ошибалась. Приглашенных было две, а то и три сотни, и это если не считать тех, кто еще не прибыл.

Свежий вечерний воздух сменился горячим и спертым воздухом бальной залы. Опущенная так низко, что кто-то вроде герцога, мог бы достать до нее просто подняв руку, двухъярусная люстра освещала залу настоящими свечами. Вдоль стен стояли напольные канделябры, так же, со свечами. Но даже так освещения не хватало и вокруг царил полумрак, приятный и тревожащий одновременно.

В центре же залы возвышалась ледяная фигура в виде большой птицы. Она уже начала подтаивать… Намного позже я узнала, что темой бала была легенда о фениксе, спасшем королевство в незапамятные времена. Отсюда и небезопасные свечи, заменившие вполне надежные светильники.

Герцога отвлекли и маркиза тут же подхватила меня под руку, увлекая чуть дальше.

– Тебе не стоит злиться на моего брата, дорогая, он никогда не умел делать комплименты.

А я-то думала, что мое позорное поведение осталось там, в карете. Оправдываться и врать что-то о том, что она все неправильно поняла, было бессмысленно.

– Однако же, для вас у него нашлось несколько теплых слов.

Маркиза поморщилась. Она все еще не могла смириться с тем, что я так и не отбросила все эти формальности.

– Это другое, мы семья, мы знакомы всю жизнь, он не боится быть неправильно понятым в моем обществе. Со временем, когда вы узнаете друг друга лучше, он и тебе сможет

сказать все, что у него на уме.

Первые звуки музыки поплыли по воздуху раньше, чем мы успели вернуться к герцогу. И перед нами возник милый юноша в белом. Маркиза тепло поприветствовала его.

– Познакомься, Роза, граф Фабер. Деловой партнер твоего жениха. Надеюсь, сегодня ты сможешь познакомиться и с его прекрасной сестрой.

Как оказалось, сестра не смогла посетить бал.

– Приболела. – произнес он сокрушенно.

И все же, беспокойство о сестре не помешало ему пригласить меня на танец. Маркиза была совсем не против, подтолкнув меня к графу, она шепнула мне на ухо:

– Развлекайся, дорогая. Аарон не танцует, не стоит тебе скучать вместе с ним.

Граф быстро прибрал меня к рукам и увлек в круг уже танцующих пар.

Я боялась, что опозорюсь: оттопчу ему ногу, или налечу на кого-нибудь из танцующих, а может запутаюсь в подоле и рухну на пол…

Но все мои страхи были напрасны. Пусть я не умела танцевать вовсе, настоящая Розанна с малых лет оттачивала каждое движение. Несмотря на всю свою неприязнь к падчерице, образование Изабелла дала ей хорошее. Ведь опозорив себя, Розанна тем самым опозорила бы и ее.

Сам танец давался мне легко, но на него уходило слишком много сил. Тело Розанны, даже немного закаленное пробеж-

ками, утомилось раньше, чем музыка завершилась.

Я хотела немного отдохнуть и начала искать глазами маркизу, но на меня налетела счастливая Фелиция.

– Наконец-то ты танцуешь, – радостно произнесла она, закружив меня на месте. – Пойдем.

Следующий танец был бодрым и быстрым. Участники собирались в группы по несколько человек, а после распадались на пары. За один только танец, моими партнерами стали несколько совершенно незнакомых мне мужчин. Они пытались что-то говорить, но ритм был настолько быстрым, что не оставалось возможности даже вздохнуть свободно, не говоря уже о том, чтобы вести беседы.

Как только музыка замолкла, среди аристократов начался легкий ажиотаж. В бальной зале появились хозяева вечера. Кузена герцога я узнала сразу. Им обоим от семейства Каллахан достались темные волосы и брови в разлет. Кронпринц больше походил на короля. Мягкие кудри искрящимся золотом спадали на его плечи, глаза сияли прозрачной синевой. С принцессой Бриной его роднили острый подбородок и мягкие, полные губы. Кронпринц взял от родителей только самое лучшее. На его фоне второй принц несколько даже терялся.

И я почувствовала что-то вроде разочарования. Самым неотразимым в этой истории оказался далеко не главный герой.

Я, как и все в зале, завороженно любовалась королевской

четой и не заметила, как быстро закончилось время для передышки. Вновь зазвучала музыка и Фелиция увлекла меня в очередной танец.

Краем глаза я заметила, как второй принц, отделился от своей семьи и направился прямиком к моему жениху, беседовавшему в этот момент с двумя неизвестными мне мужчинами. Возможно, они даже упоминались в книге, но не узнав их имен, я не могла это выяснить.

На смену бойкой мелодии пришла более спокойная и я оказалась в руках у какого-то аристократа. Из этого круговорота танцев просто невозможно было выбраться. Стоило на мгновение обрести свободу и поверить, что можно наконец отдохнуть, как кто-то тут же подхватывал зазевавшегося простака и вновь увлекал в этот нескончаемый кошмар.

Сейчас я понимала людей, жавшихся к стенам и очень им завидовала.

– Мы не представлены друг другу, но коль танец свел нас, – с обворожительной улыбкой, терявшейся в пушистых усах, начал мой партнер, – должно быть это судьба.

– Обязательно расскажите об этом герцогу Каллахану. – посоветовала я. Прозвучало, должно быть слишком резко, но я сильно устала и была зла. Меня подташнивало, и голова кружилась от жары и недостатка воздуха. И перед глазами все начинало плыть. И в самую последнюю очередь мне хотелось бы сейчас флиртовать с усачом, годившимся Розанне в отцы.

– А вы…

– Невеста герцога Каллахана. Будем знакомы, Розанна.

Сложно было понять, что шокировало его больше, мое дерзкое поведение или мой статус. Но танец мы завершили в гробовом молчании. Хотя я была бы не против, если бы он бросил меня посреди танца. Уж тогда бы я точно смогла добраться до спасительной стены.

Я чувствовала, как ручейки пота стекают между лопаток, это было невыносимо щекотно. Видела раскрасневшиеся лица людей. Казалось, они готовы плясать, пока не рухнут замертво. Будто бы тому, кто сумеет всех перетанцевать, достанется какой-то невиданный приз.

Я не заметила, когда музыка вновь ненадолго затихла. Только поняла, что меня больше никто не держит. Потом увидела взволнованное лицо Фелиции, расплывающееся перед глазами и темноту.

Без сознания я пробыла недолго. В себя пришла на руках герцога, когда он выносил меня из бальной залы. Позади него спешила обеспокоенная Фелиция и почему-то второй принц.

Герцог вынес меня в сад, посадил на скамью и придержал за плечи, опасаясь, что я упаду. Фелиция, не заботясь о сохранности платья, села у меня в ногах и взяла за руки.

Я хотела высвободиться – мои ладони вспотели так сильно, что перчатки промокли насквозь и мне казалось, что ей станет неприятно, как только она это заметит – но Фелиция

не позволила мне отнять рук. Она заглядывала мне в лицо и выглядела такой несчастной.

– Мне очень жаль, что я доставила вам столько проблем. Простите. – произнесла я, обращаясь сразу ко всем. Хотя, пожалуй, перед принцем мне не за что было извиняться, его с нами никто не звал…

Свежий ночной воздух быстро привел меня в чувства. Разгоряченная танцами, я быстро замерзла. Герцог, почувствовав, как меня мелко трясет, накинул мне на плечи сюртук. Без него, в подогнанных по фигуре брюках и застегнутом жилете, он выглядел куда лучше.

– Ты ни в чем не виновата, Роззи, если кому-то здесь и следует просить прощение, то только мне. – Фелиция потянулась, чтобы коснуться пальцами моей щеки. – Я была так рада тебя видеть и совсем забыла, что ты недавно перенесла серьезную болезнь. Конечно, твое тело еще не восстановилось.

– Вы не должны так говорить, прекрасная леди, – подал голос принц. – Во всем виноват Аарон, если бы он чуть больше внимания уделял своей невесте…

– Не ты ли был тем, кто украл все мое внимание? – раздраженно спросил герцог.

– Не вини меня, вини свое равнодушие. Признаться, я был поражен твоим спокойствием. Будь леди моей невестой, я бы не позволил ей развлекаться с другими мужчинами.

Фелиция негромко фыркнула, выражая свое презрение.

Она, как главная героиня, имела довольно прогрессивные взгляды на отношения между мужчиной и женщиной. Что становилось причиной множества ссор между героями и неприятностей, в которые Фелиция попадала.

Думая об этом сейчас, я не могла понять, почему считала ее отношения с деспотичным принцем романтичными. В книге все это казалось захватывающим, будоражило кровь. Сейчас же, заметив холодный взгляд принца, устремленный на Фелицию, я начинала ее жалеть.

– Леди не согласна?

– Леди считает, подобные взгляды на брак дикостью. – Фелиция легко поднялась на ноги. Выпустив мои ладони, она повернулась к принцу. Назревала ссора. Первая в их отношениях.

Я посмотрела на герцога. Он нахмурился и напрягся, будто предчувствуя какие-то неприятности и готовясь отразить удар.

Слуга со стаканом воды разрядил обстановку. Кто бы из присутствующих не догадался отдать приказ, я была ему очень благодарна за столь своевременную заботу.

Я выпила все до капли и попросила Фелицию посидеть немного со мной. Взглядом потребовав, чтобы герцог увел отсюда своего братца. Герцог меня понял и поспешил выполнить просьбу. Как мне показалось, с облегчением.

Фелиция заняла его место на скамье, обняла меня за плечи и прижалась виском к виску, рискуя испортить и мою и

свою прически.

– Мне правда жаль, милая.

– Лия. – укоризненно вздохнула я.

Она немного помолчала и тихо призналась:

– Я виновата не только в том, что произошло сейчас. Я довольно поздно узнала о твоем обручении, но не поздравила тебя. Даже не навестила.

– Должно быть, у тебя была на то причина.

Фелиция грустно рассмеялась.

– Была. Довольно глупая.

Она неохотно призналась, что узнала о моей помолвке уже когда я переехала в дом маркизы.

– Я восхищаюсь, ею, правда, но и немного боюсь. Она кажется очень суровой леди…

Ее слова знатно меня развеселили.

Фелиция обиженно пыхтела рядом, пока я смеялась. Описания настолько несоответствующего действительности я еще не слышала.

А в скором времени Фелиции лично пришлось убедиться, все что она знает о маркизе – глупые слухи.

Она появилась в саду неожиданно. Показалась на дорожке, осмотрелась, заметила нас…

Фелиция тоже ее заметила и тут же убрала руку с моего плеча, выпрямилась, будто проглотив палку и за приближением маркизы следила с тревогой.

– Роззи, дорогая, как ты? – меня осмотрели со всем сто-

рон, ощупали лоб и щеки. И лишь убедившись, что все в порядке, маркиза облегченно выдохнула. А Фелиция, наконец, получила немного внимания, чтобы представиться и поприветствовать маркизу как следует. И едва выйдя из реверанса, она снова начала винить во всем себя.

– Лия! – раздраженно одернула ее я.

Я уже чувствовала себя гораздо лучше и готова была вернуться в бальный зал. Не танцевать, просто немного постоять у стены и порассматривать местных аристократов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.